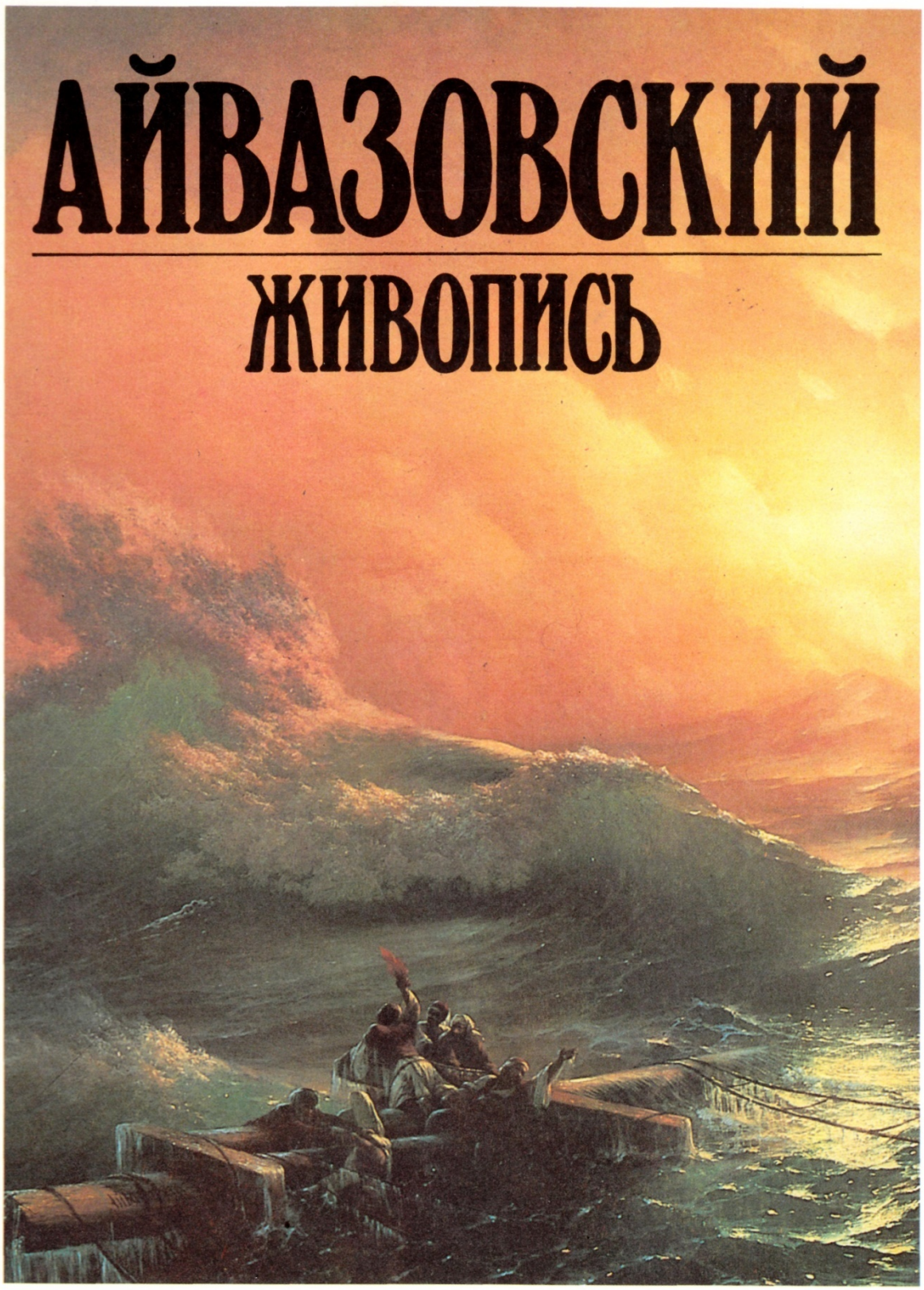
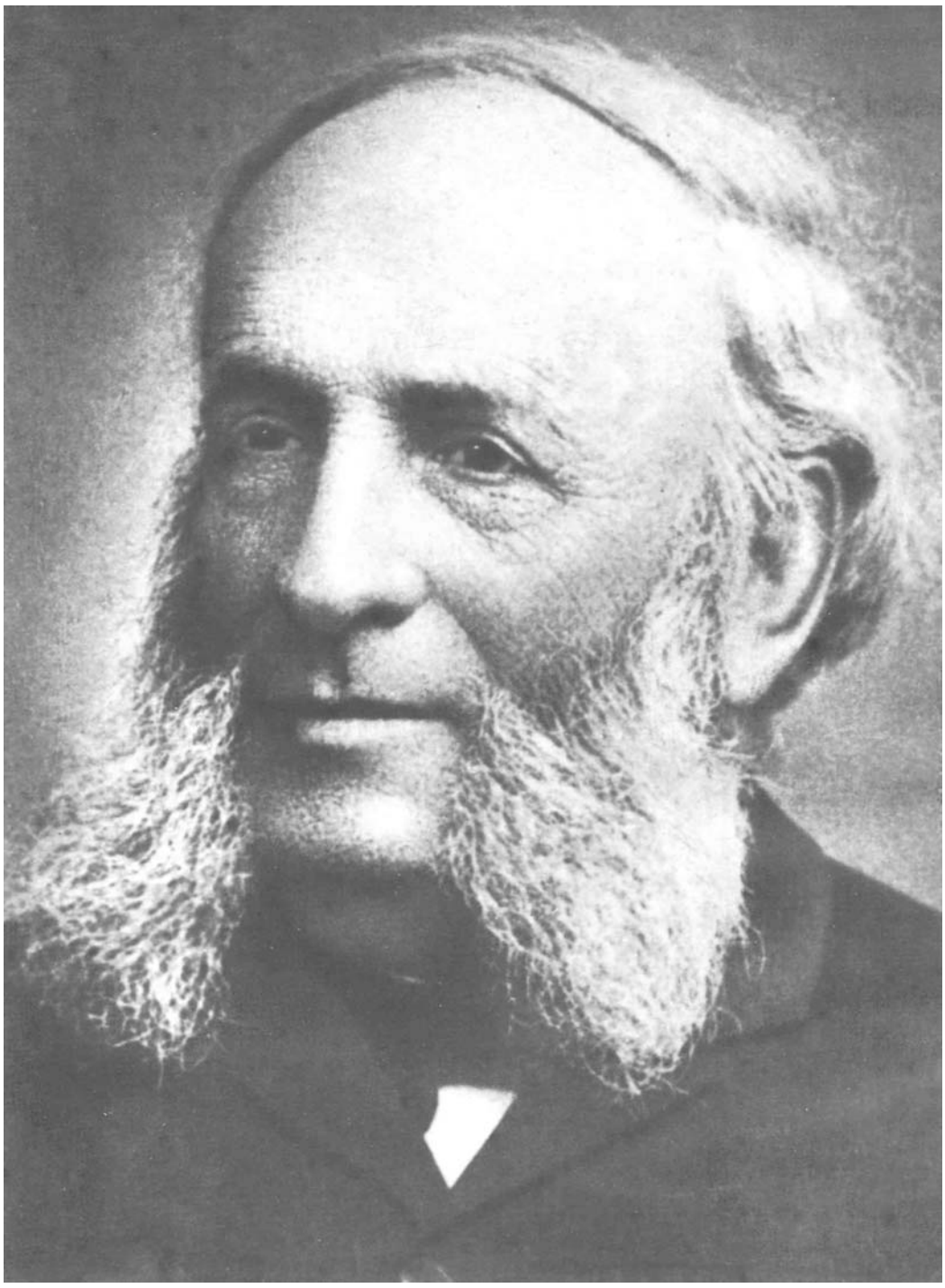
АЙВАЗОВСКИЙ

ЖИВОПИСЬ

Для Всесоюзной
художественной
лотереи

И.К. Айвазовский
1890-е годы

АЙВАЗОВСКИЙ

ЖИВОПИСЬ

Москва
Советский художник
1989

ББК 85.101
А 36

Автор-составитель Ш. Г. Хачатрян
Рецензент Е. С. Львова
Макет и оформление Л. Е. Горячкина

А $\frac{4903020000-006}{084(02)-89}$ без объявл.

ISBN 5-269-00071-7

© Издательство «Советский художник», 1989 г.

Море… Его беспредельную даль и светозарные восходы, колдовство лунных ночей и грозное неистовство бурь никто не изображал так поэтично и вдохновенно, как Айвазовский. В сознании поколений он был и остаётся несравненным певцом моря.

«Море — это моя жизнь», — сказал художник. Творчество Айвазовского выразило не только его собственную душу, его чувства, настроения, но и извечную любовь человека к бескрайней водной стихии.

Страстная до обожествления любовь художника к морю, способность поразительно живо передать его дыхание и волнение — вот источник той подчас непонятной, но притягательной силы, которой обладают картины Айвазовского. Но этим, разумеется, не ограничиваются их достоинства. Главное в искусстве великого мариниста — это ошеломляющее мастерство.

Оно позволяло ему с удивительной лёгкостью решать любую живописную задачу, достигать особого цветового звучания в передаче живой игры холодной и суровой водной стихии или тёплой, прогретой солнцем зыбкой атмосферы гигантских воздушных масс, граничащих с водой. Естественно до осязаемости изображал он и мириады брызг, вздымаемых сильным ветром, и прозрачную морскую глубину,

Небывалый успех молодого художника в Италии, Франции, Голландии, Англии в 1840-х годах не был случаен — этот успех обусловили глубокая эмоциональность, романтическая одухотворённость его искусства. Эжен Делакруа, глава французской романтической живописи, отзывался об Айвазовском с высоким уважением, а знаменитый английский маринист Уильям Тёрнер посвятил ему стихи и назвал гением.

«Для меня жить — значит работать». Верный этому своему девизу, Айвазовский создал около шести тысяч картин. Идя навстречу многочисленным заказчикам и руководствуясь собственными соображениями и целями (речь об этом впереди), мастер зачастую выполнял повторения своих работ. Кроме того, ещё при его жизни появилось множество подделок. Всё это не могло не бросить тень на искусство великого мариниста, стало поводом для резких критических нападок, отголоски которых порою слышатся наряду с восхищёнными отзывами и в наши дни.

Однако истинное лицо каждого художника раскрывается в лучших его творениях. К какому бы периоду деятельности Айвазовского мы ни обратились, мы всюду найдём полотна исключительной силы, исполненные подлинного вдохновения. Вспомним, к примеру, картины ожесточённых морских сражений или знаменитые: «Девятый вал» (1850), «Море» (1864), «Радуга» (1873), «Чёрное море» (1881), «Среди волн» (1898) и многие другие.

Они-то и составляют непреходящую ценность его наследия.

И всё же, размышляя об Айвазовском, всякий раз невольно задаёшься вопросом: почему он, уже тридцати трёх лет от роду достигший апогея славы, остался в стороне от передовых исканий живописи второй половины XIX века? Ведь у него, несомненно, были все возможности, чтобы, не изменяя себе, оказаться в числе тех мастеров, которые дви-

жут искусство вперёд. Об этом свидетельствует хотя бы то, что Айвазовский (никогда в отличие от импрессионистов не работавший на пленэре) вплотную, скорее всего интуитивно, подошёл к их открытиям. Но решающего шага для изменения своей живописной системы он так и не совершил.

Чем это объяснить? Почему он двигался не вперёд и вглубь, а, если можно так выразиться, вширь, наращивая количество своих работ? Может быть, добившись в молодости грандиозного, небывалого успеха и признания, он успокоился, и поиски иных творческих путей его больше не волновали? Всё созданное Айвазовским за шестьдесят с лишним лет кажется результатом единого, разового импульса. Бег времени словно бы не касался его искусства. Найдя себя как художник, он почти не менялся. Не ставил перед собой новых эстетических задач, не старался заглянуть за горизонт. Стремительный взлёт Айвазовского напоминает безоглядный взлёт сильного молодого орла…

И.К. Айвазовский. 1850-е годы

Но не надо забывать, что искусство неотделимо от личности его творца. Будь Айвазовский другим, едва ли возникла бы та морская симфония, за которой навечно закрепилось бы его имя, и он не стал бы тем художником-гражданином, который полностью претворил в жизнь проповедуемые им идеи человеколюбия.

Вот почему нельзя осуждать его за то, чего он, по нашим представлениям, не сделал. Художника, как говорил Пушкин, нужно судить по законам, им самим над собою признанным.

В наши напряжённые и тревожные дни, когда Земля — колыбель человека — уже не кажется безоблачным раем, а подлинная культура настоятельно требует защиты, новым смыслом и значимостью наполняется искусство одного из самобытных певцов красоты — великого гуманиста Ивана (Ованеса) Айвазовского.

Айвазовский снискал себе мировую славу как представитель русского искусства. Начиная с 1840-х годов в городах Европы и Америки состоялось более 120 его персональных выставок, которые имели громадный успех. Русское искусство обретало широкую известность, и роль Айвазовского здесь воистину неоценима. Занимая совершенно особое место в искусстве XIX века, он, армянин по рождению, был и остаётся одним из наиболее популярных русских художников.

«Продолжая традиции крупнейших русских пейзажистов начала XIX века, — пишет Н.Н. Новоуспенский, — однако никому и никогда не подражая, Айвазовский создал свою традицию и школу. В его творчестве нашли также выражение черты национального характера и древней культуры армянского народа, верным сыном которого художник оставался до конца своих дней»[1].

И.К. Айвазовский. Арагац и караван. 1868

К сожалению, национальные черты в искусстве великого мариниста, его связи с армянской действительностью и исключительная роль в развитии армянского искусства практически не нашли отражения в русских исследованиях. Дело в том, что богатейшие армянские источники, освещающие жизнь и творческие устремления Айвазовского, до сих пор не переведены. То же самое нужно сказать о множестве писем, написанных художником на родном языке, которым он прекрасно владел.

Между тем, если связи Айвазовского как с русской, так и с армянской действительностью и культурой рассматривать параллельно, перед нами возникает гораздо более цельный и объёмный образ художника и гражданина на фоне его насыщенной драматизмом эпохи.

К XIV – XV векам Феодосия (в прошлом Каффа), расположенная на юго-восточном побережье Крыма, стала крупным центром армянской культуры. Здесь, как и в Польше, обосновалось множество армян, бежавших из Ани — средневековой армянской столицы, Киликии и различных областей Западной Армении в период разрушительных нашествий сельджуков и монголов и в пору османского владычества:

Феодосийские армяне не только играли заметную роль в экономической и политической жизни Крыма, но и деятельно развивали традиции национальной архитектуры, народного и рукописного искусства. В истории армянской живописи особое место занимает

[1] Н. Новоуспенский. Айвазовский. Л.: Аврора, 1983, с. 5 (на англ. яз.).

крымская школа миниатюры. Многонациональная Феодосия и окружающие её селения воистину стали для тысяч армян второй родиной, и недаром в генуэзских источниках эти места зовутся «приморской Арменией».

После присоединения Крыма к России в 1783 году для армянского населения создались весьма благоприятные условия. К тому же горный ландшафт полуострова, так напоминающий Армению, привлекал к себе всё новых переселенцев.

В начале XIX века в Феодосию перебрался с юга Польши торговец Константин (Геворг) Григорьевич Гайвазовский. 17 июля 1817 года в книгу рождений и крещений местной армянской церкви была внесена запись о том, что родился «Ованес, сын Геворга Айвазяна»[1]. Его отцу, на попечении которого были две дочери и три сына, после постигшей Феодосию в 1812 году эпидемии чумы жилось тяжело. Содержать семью помогала ему жена Рипсиме, искусная вышивальщица.

Маленький Ованес проявил исключительные способности к рисованию и музыке. Он с увлечением копировал гравюры из книги о борьбе греков против османского владычества.

Национально-освободительное движение греческого народа было особенно близко и созвучно армянам, чья родина также изнывала под османским игом. Поэтому пристрастие мальчика-Айвазовского к этой теме, конечно же, нельзя считать случайным. В дальнейшем он ещё не раз вернётся к ней.

Начальное образование юный Айвазовский получил в местной армянской школе, а затем окончил Симферопольскую гимназию. В 1833 году при содействии феодосийского градоначальника А. Казначеева он отправился в Петербург и поступил в Академию художеств, где учился у известного русского пейзажиста Максима Воробьёва, в батальном классе — у А. Зауервейда и недолгое время — у приглашённого в Петербург французского мариниста Ф. Таннера.

Мастерство Айвазовского росло чрезвычайно быстро. Работы, выставленные в годы учёбы, возбудили всеобщий интерес. С одобрением отозвался о них Пушкин, встреча с которым на одной из академических выставок произвела неизгладимое впечатление на молодого художника. В 1837 году, окончив курс с золотой медалью первой степени, Айвазовский получил право на поездку за границу в качестве пенсионера Академии. Однако было решено поначалу отправить молодого художника на два года в Крым писать морские виды. В течение этих лет ему представился случай плавать на кораблях Черноморского флота. Его связывала дружба с адмиралами М. Лазаревым, Ф. Литке, В. Корниловым, П. Нахимовым, П. Панфиловым. Айвазовский проникся глубокой верой в силу русского флота и стал впоследствии непревзойдённым певцом его побед. Поручение Академии было с успехом выполнено.

В 1840 году Айвазовский уехал в Италию. Там он сблизился с лучшими представителями русской литературы, искусства, науки — с Гоголем, Александром Ивановым, Боткиным, Панаевым.

Едва прибыв в Венецию, Айвазовский поспешил на остров св. Лазаря, чтобы встретиться со своим старшим братом Габриэлом[2], духовную близость с которым сохранил до конца жизни. Габриэл занимал в то время видное положение в конгрегации мхитаристов.

---

[1] Ещё до переезда в Феодосию отец художника переделал свою фамилию на польский лад и добавил начальную букву «Г». Свои ранние работы художник подписывал Гай или Гайвазовский. В 1841 г. они с братом решили отказаться от начального «Г» и использовать в написании фамилии два варианта — Айвазовский и Айвазян.

[2] Габриэл Айвазян (Айвазовский) (1812 – 1880) — известный армянский филолог, историк, издатель, переводчик, религиозный деятель, архиепископ, глава Бессарабской и Новонахичеванской, а позже Тифлисской епархий.

Это религиозное братство, существующее и поныне, основал в начале XVIII века армянский просветитель Мхитар Себастаци, сделавший его центром по изучению национальной истории и культуры. Знакомство Айвазовского с этой «маленькой Арменией» в Италии означало для него ещё более тесное приобщение к чаяниям своего народа. Здесь художник особенно глубоко проникся гуманистическими, свободолюбивыми идеями. Интересно, что на острове св. Лазаря у мхитаристов долгое время жил Байрон. Айвазовскому, который впоследствии не раз приезжал сюда, неизменно предоставляли комнату великого поэта, и художник охотно писал пейзажи живописного острова.

В. Штеренберг. И.К. Айвазовский
в итальянском костюме. Рим. 1843 год

За четыре года пребывания в Италии Айвазовский создал и показал зрителям десятки картин. Путешествуя по Европе, он в Париже принял участие в выставке, организованной в Лувре. За ним быстро укрепилась слава «первого мариниста», выразителя «новых идей». Ряд его работ — «Неаполитанский залив в лунную ночь», «Остров Капри», «Буря» и другие — удостоены золотых медалей Римской и Парижской академий, а картину «Хаос» приобрёл для Ватиканского музея папа Григорий XVI[1]. По этому поводу Гоголь шутливо говорил художнику: «Твой “Хаос” поднял хаос в Ватикане».

Айвазовский вернулся в Петербург европейски прославленным художником, членом Римской, Парижской и Амстердамской академий. На родине двадцативосьмилетний Айвазовский также удостоился звания академика, а затем по высочайшему указу его назначили художником при Главном военно-морском штабе с правом носить мундир морского министерства. Государственную службу Айвазовский всегда нёс в высшей степени добросовестно.

Однако беспримерная слава, богатство и царский дворец не прельстили молодого академика. Он решил навсегда покинуть Петербург и поселиться в родном городе — Феодосии. На то были свои побудительные причины.

С одной стороны, Айвазовский хотел остаться верным себе, своим демократическим идеалам. Его сердце было с той Россией, которую олицетворяли для него Пушкин, Гоголь, Крылов, Белинский, Глинка, декабристы, а позднее Репин, Крамской. Со многими из них

[1] Впоследствии папа Лев XIII подарил эту картину музею мхитаристов на острове св. Лазаря.

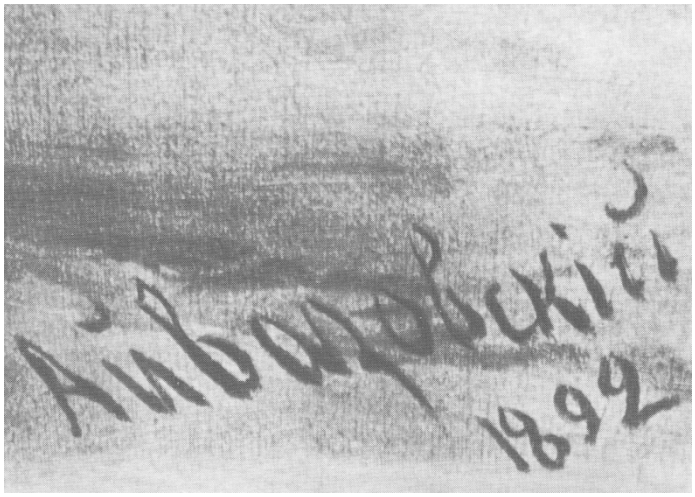
его связывали тёплые дружеские отношения. Его душе был близок и простой народ. Творческая свобода, которую он обрёл, была «редким исключением в условиях николаевской России», и обрести её «удалось только потому, что Айвазовский, помимо всего прочего, обладал большим дипломатическим тактом»[1].

И.К. Айвазовский. 1870-е годы

[1] Барсамов Н. И.К. Айвазовский (1817 – 1900). М., 1962, с. 4.

С другой стороны, его, как и всякого армянина, притягивал родной очаг, им владела тоска — тоска по детству, по Чёрному морю, по матери. Он ехал в Феодосию не только затем, чтобы быть ближе к соотечественникам, составлявшим там значительную часть населения, но и для того, чтобы быть им полезным. Ещё в годы учёбы в Академии он постоянно общался с петербургскими армянами, в частности с семьёй Лазаревых (об этом свидетельствуют его письма и два портрета юноши О. Лазарева, а также тесные связи с Лазаревским институтом в Москве[1], которому он подарил несколько лучших своих работ)[2]. Успех армянского национально-освободительного движения, переживавшего в XIX веке подъём, Айвазовский, подобно всем прогрессивно мыслящим соотечественникам, связывал лишь с Россией. Как человек, получивший широкую известность, он сознавал свою роль в этом деле. Вот почему в 1845 году он обратился с письмом в Эчмиадзин, к католикосу Нерсесу Аштаракеци, с которым был знаком по Петербургу, заявив о своей готовности служить родному народу и его культуре.

Автограф художника

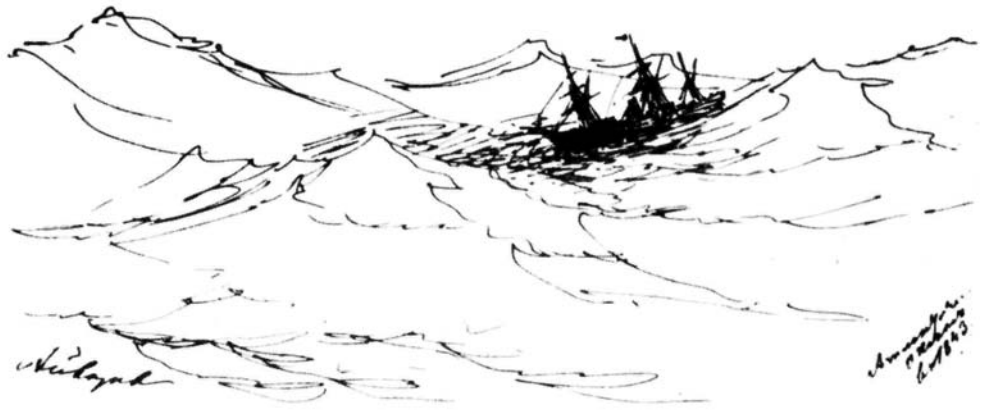
В родном городе на берегу моря Айвазовский построил для себя дом-студию. Почти ежегодно он устраивал выставки своих картин в крупных городах России и Европы. И куда бы ему ни случалось ездить — в Москву или Петербург, Новый Нахичеван, Тифлис или Египет, Францию или США, — он неизменно интересовался жизнью тамошнего армянского населения и всячески стремился содействовать его просвещению. Неустанное служение Айвазовского родному народу и слава, сопутствовавшая его имени, постепенно сделали его образ в глазах армян живой легендой и символом великой надежды.

Однако общественная и благотворительная деятельность Айвазовского никогда не была односторонней. В нём неизменно жил присущий его народу и закалённый в тяжелейших исторических испытаниях интернациональный дух. Так, например, основав в Феодосии новую армянскую школу и типографию, построив новую и отремонтировав старую армянскую церкви, он в то же время основал общегородское художественное училище и историко-археологический музей, воздвиг часовню в память героя Кавказа генерала Котляревского, провёл в город питьевую воду, способствовал строительству железной дороги. Помогая армянским студентам или турецким армянам, содействуя изданию ценных трудов по армянской истории, он в то же время сочувствовал борьбе греческого

[1] Лазаревский институт восточных языков, учебное заведение в Москве, основано в 1815 г. на средства богатой семьи Лазаревых (Лазарян). Преобразовано в институт в 1827 г. Преподавались арабский, персидский, турецкий, армянский, азербайджанский, грузинский языки.

[2] Эти работы стали впоследствии основой крупного собрания произведений Айвазовского в Государственной картинной галерее Армении.

народа за независимость, помогал нуждающимся жителям Минска, Одессы, Флоренции, Штутгарта, Франкфурта, студентам Петербургской академии, обществу Красного Креста, инвалидам битвы за Севастополь и семьям павших русских солдат. А в жаркие дни Крымской войны он находился на передней линии огня.

И.К. Айвазовский. Атлантический океан. 1843

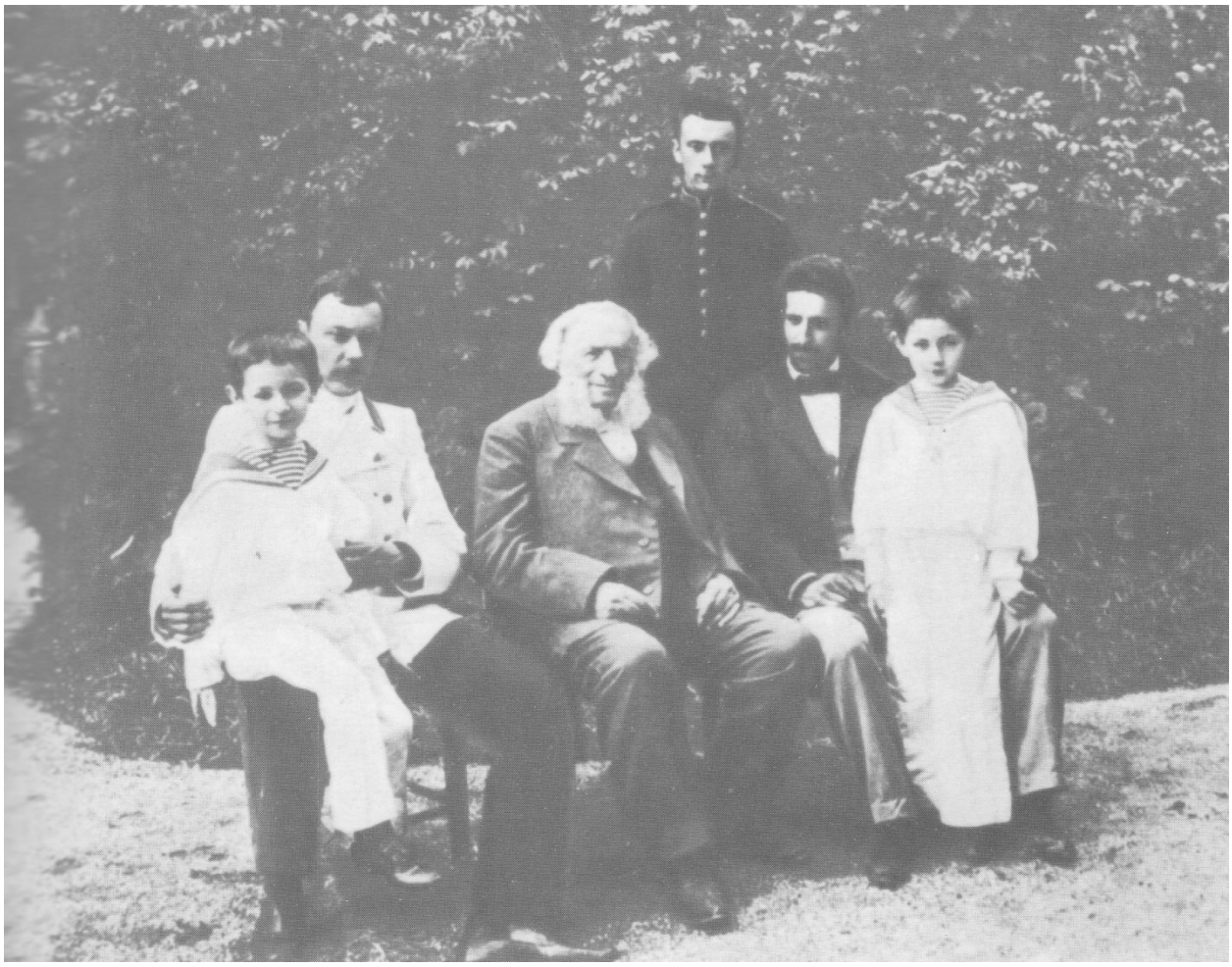

И.К. Айвазовский. Амальфи. 1842

В жизни Айвазовского есть примечательный и малоизвестный эпизод. В 1857 году художник посетил вместе с братом Константинополь. В армянских кругах встречи с ним стали праздником. В те дни он поднёс в дар другу, главному архитектору турецких дворцовых сооружений Саркису Паляну, одну из своих работ. Последний подарил эту картину султану Абдул-Азизу. Восхищённый султан, большой любитель живописи, через Паляна попросил заказать мастеру несколько десятков полотен с видами Босфора. В надежде принести пользу живущим в Турции армянам Айвазовский выполнил заказ. Спустя годы, в 1874-м, султан пригласил к себе Айвазовского и наградил его высшим турецким орденом «Османие». К этому времени он написал для султана сорок картин. Кроме того, он подарил картину открывшейся в Константинополе художественной школе. Примечательно и то, что мирный договор между Россией и Турцией был подписан (1878) в зале, украшенном картинами Айвазовского.

Читая переписку Айвазовского и пытаясь вообразить себе объём его деятельности, мы не можем не удивляться, как последовательно и вместе с тем дипломатично воплощал он свои гуманистические идеи, как стремился стать своего рода апостолом мира между Севером и Югом, Западом и Востоком. Служа человечеству, он служил и родному народу, и своему, говоря его словами, «любимому, зовущему краю».

Настоящий художник всегда лелеет в душе нечто святое, заветное. Политическая обстановка и положение официально признанного живописца порой вынуждали Айвазовского скрывать свои чувства. Этот внешне уравновешенный человек, кавалер многих орденов, был в глубине души совсем не спокойным и таил от посторонних свои сокровенные переживания. Именно поэтому современники, в том числе и А.П. Чехов, отмечали его «сложный» характер. «Тень одиночества — как это ни странно звучит по отношению к такому человеку, как Айвазовский, — легла на всю его жизнь. В его характере и взаимоотношениях с окружающими всё же оставалось что-то не полностью раскрытое и понятное»[1].

И.К. Айвазовский в кругу родственников. 1892 год

Последующие события истории и личной жизни художника объясняют, чем были вызваны его одиночество, его замкнутость. Когда в 1877 году русская армия заняла Карс и часть Западной Армении, армянский народ с ликованием воспринял известие об этом. После того, как освободились от османского ига Греция, Сербия, Болгария, казалось, настал черёд Армении, и вековые чаяния её народа были близки к осуществлению. Патриот,

[1] Барсамов Н. И.К. Айвазовский. М., 1962, с. 128.

Айвазовский поспешил встретиться с участниками боёв на восточном фронте, в том числе и с генералом Тер-Гукасовым, и приступил к созданию крупного полотна «Взятие Карса ночью». Этот шаг, не входивший в обязанности художника, причисленного к военно-морскому штабу, явственно выражал владевшее Айвазовским всеобщее национальное воодушевление. В эти годы созданы прекрасное полотно «Чёрное море» и цикл картин, посвящённых Пушкину. Тогда же (в 1880) Айвазовский построил при своём доме картинную галерею.

В 1882 году в приливе счастья, пережитого им после второй женитьбы — на Анне Мкртычевне (Никитичне) Бурназян, художник признался, что «ещё больше приблизился к своему народу»[1]. И в самом деле, Айвазовский теперь всё чаще обращался к армянским темам, развернул бурную патриотическую деятельность. Теплее и действеннее стали его связи с мастерами армянской культуры, он пропагандирует творчество армянских актёров, музыкантов и художников. В его галерее, наряду с известными музыкантами и актёрами Рубинштейном, Венявским, Варламовым, Сазоновым, выступал трагик Петрос Адамян, скрипач Ованес Налбандян (будущий профессор Петербургской консерватории), композитор Александр Спендиаров (Айвазовский иногда в дуэте с ним играл на скрипке). Выставки Айвазовского, организованные в 1869 году в Тифлисе, в 1888-м — в Константинополе, в 1892-м — в США, а также его встречи с тамошними армянами пробуждали у них большой интерес к искусству.

Казалось бы, жизнь полностью вошла в свою колею. Однако в 1895 году случилось неожиданное. Султан Абдул-Гамид учинил резню, жертвами которой пали сотни тысяч армян. Разрушались и сжигались многочисленные памятники культуры. Эти чудовищные события, с возмущением воспринятые гуманистически мыслящими людьми России и всего мира, потрясли Айвазовского, и то, что таилось в его душе, стало теперь явным. В письме, направленном в Эчмиадзин католикосу Хримяну, художник писал: «Глубокой болью омрачила моё сердце невиданная и неслыханная резня несчастных армян»[2]. Художник создал ряд картин на эту печальную тему — «Погром армян в Трапезунде», «Армян погружают на корабли», «Армян живыми бросают в море», «Резня в Адане» и другие — и выставил их в Москве и Одессе. Повседневной его заботой стало стремление обеспечить кровом сотни соотечественников, бежавших от резни и добравшихся до Феодосии. Художник швырнул в море пожалованные ему османские ордена и заявил турецкому консулу, чтобы тот передал своему «кровавому хозяину»: «Если хочет, пусть и он мои картины выбросит в море, мне не жаль»[3].

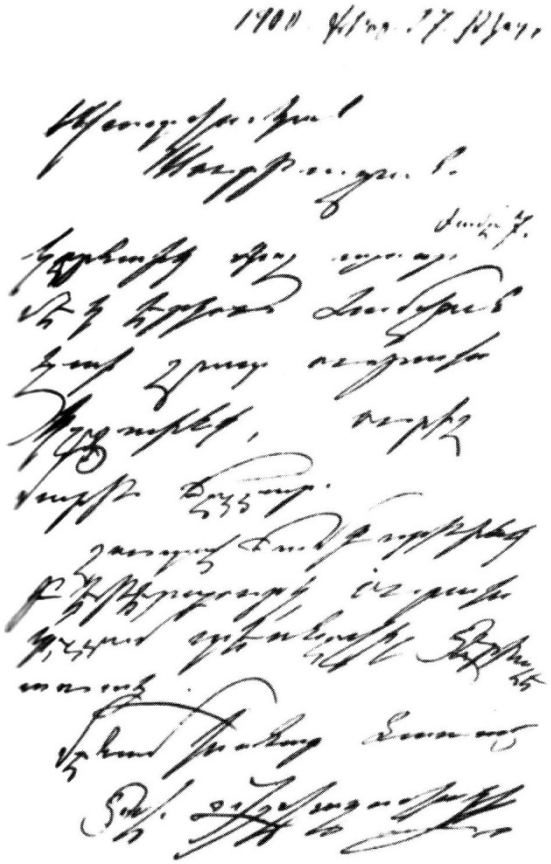
Чувства, которые испытывал великий гуманист, выражены и в его последних картинах: «Наполеон на острове св. Елены», «Посещение Байроном мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции», «Среди волн». Сгусток боли и гнева являет собою начатая в последний день жизни художника — 2 мая 1900 года — и оставшаяся неоконченной картина «Взрыв турецкого корабля».

Согласно воле Айвазовского, его погребли в Феодосии, во дворе армянской церкви св. Саркиса. Последний его путь был устлан армянскими коврами, а русские военные корабли орудийными залпами отдали своему певцу прощальные почести.

Море никого не оставляет равнодушным. В захватывающем зрелище морских просторов народ улавливал отзвук своей мечты — победить мрак, пробиться к свету. Неудивительно, что и армянские поэты XIX – XX веков посвятили морю множество стихов, часть которых стала песнями и вошла в народную музыкальную культуру. Неудивительно и то, что под прямым воздействием Айвазовского сложилась плеяда армянских художников-

[1] Айвазовский И.К. Документы и материалы. Ереван, 1967, с. 188.
[2] Там же, с. 277.
[3] Микаэлян В. На Крымской земле. Ереван, 1974, с. 201.

маринистов: Вардан Махохян, Арсен Шабанян, Эммануил Магдесян, Мкртыч Дживанян, Карапет Адамян… Айвазовский был родоначальником этой плеяды, он вступил на поприще живописи в эпоху, когда романтизм противопоставил академизму правдивое отображение жизни и человеческих чувств. Пройдя академическую школу, Айвазовский не смог освободиться от некоторых свойственных ей доктрин. Однако уже в начальный период своего творчества он воспринимал действительность как истинный романтик. Айвазовский с детства любил море, знал секреты его движения и создал правдивый и поэтичный образ «свободной стихии». Именно в этом была его сила. Он выработал своеобразный метод цветолинейного построения картин, создал свой неповторимый живописный язык. Его выразительные средства постепенно претерпевали изменения, палитра художника становилась светлее, он вплотную, как уже говорилось, подошёл к эффектам пленэрной живописи, но всегда оставался верен своему романтическому восприятию родной стихии.

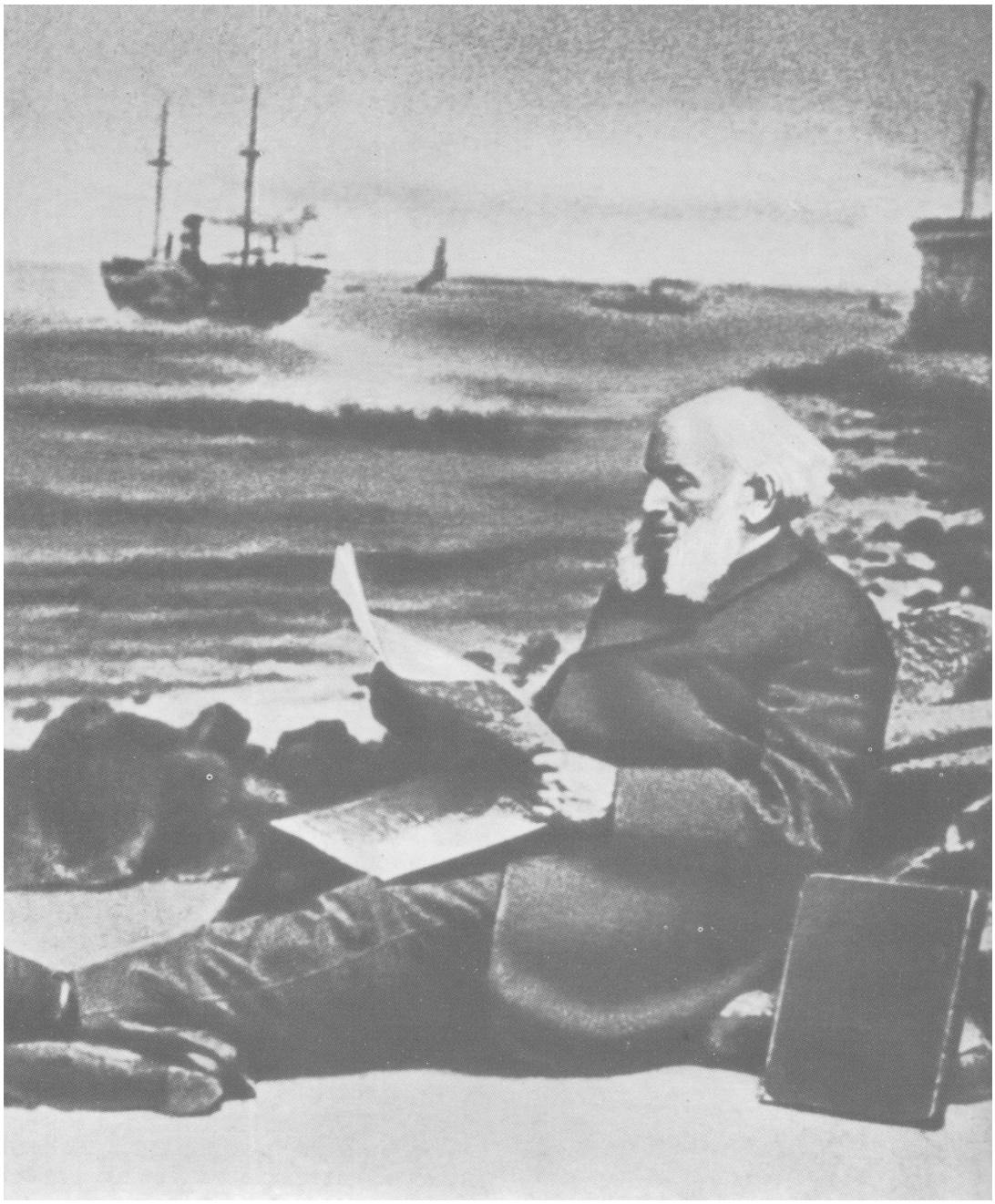

Факсимиле письма И.К. Айвазовского (на армянском языке)

Айвазовский работал исключительно по памяти. Он, в сущности, изображал не реальное море, а рассказывал некую сказку о море. «Сказочность» его искусства безошибочно подметил великий психолог Достоевский в своей статье «Выставки 1860 – 1861 гг. в Академии искусств». Действительно, в маринисте Айвазовском говорит сказочник, ибо его творческий метод в значительной степени обусловлен унаследованным от предков народнопоэтическим восприятием природы. Отсюда и несколько преувеличенная красочность, эффектность, свойственные его манере.

Айвазовскому присуща совершенно самобытная система живописного мышления. На одном и том же полотне художник создаёт яркие, иногда резко контрастные, поражающие своим великолепным декоративным звучанием сочетания красного, синего, зелёного, оранжевого. Глядя на подобные работы («Девятый вал», «Буря у горы Афон», «Синопский бой», «Рыбаки на берегу моря», «Море» и др.), зачастую забываешь о сюжете карти-

ны и воспринимаешь её как песнь красок, как оду красоте. «Проживи я ещё триста лет, — говорил художник, — всегда нашёл бы в море нечто новое»[1].

И.К. Айвазовский. 1890-е годы

В основе творческого мироощущения Айвазовского лежит идея безграничности природы, её могучей созидательной силы. Более половины его работ — виды штормового моря. И, как правило, изображая разбушевавшуюся стихию, художник изображал и борющихся с этой стихией, помогающих друг другу людей. Человек не сдаётся, человек победит — в этом девизе художника отразился глубочайший народный оптимизм и жизнестойкость. Основа романтики Айвазовского — это великая вера человека, «пылинки вселенной», в природу и жизнь, неизбывная вера в родной народ, который в политических штормах XIX столетия упорно боролся за самоутверждение. Роль иносказательности в его творчестве весьма заметна.

[1] Ежегодник «Базмавеп». Венеция, 1898, с. 19 (на арм. яз.)

Большой зал Феодосийской картинной галереи им. И.К. Айвазовского

И.К. Айвазовский за работой. 1899 год

Мартирос Сарьян, который ещё юношей видел в Новом Нахичеване убелённого сединами Айвазовского и навсегда запечатлел в душе эту встречу, писал: «Его искусство — искусство победы человека и человечности, отрицание деспотизма и насилия. Айвазовский — художник бурной жажды свободы и её прославления. Во всех “бурях” Айвазовского море выступает как природа-мать. Разве случайно, что даже в самые драматические моменты “бури” его не вызывают у зрителя чувства страха, стремления противостоять ей, чувства ненависти? Как ни странно, но “буря” Айвазовского рождает сказочную любовь к природе»[1].

Это и в самом деле так. Великий пантеист и гуманист, Айвазовский писал море со всей мощью и одухотворённостью своего таланта, и зритель не мог не проникнуться его поэтическим чувством.

Чарующая световая атмосфера полотен Айвазовского помогает понять всю эмоциональность его искусства, его отношения к человеку. Художник видит в человеке неотъемлемую частицу природы. На его полотнах он изображён порою на фоне спокойного, прозрачного моря, порою одиноко шагающим по берегу, порою сидящим в лодке, устремив вдаль, к свету, мечтательный взгляд. Эти «вымышленные» романтические герои по-своему автопортретны.

Значительную роль играет в творчестве Айвазовского свет как идея. Внимательный зритель почувствует, что, изображая воду, облака и воздушное пространство, художник фактически изображает свет. Свет для Айвазовского — символ жизни, надежды и веры, символ вечного. Это не что иное, как по-своему переосмысленная идея созидающего света, света познания, имеющая давние и устойчивые традиции в армянской культуре. На последних полотнах Айвазовского свет словно бы ниспускается на природу из невидимого источника, мощным своим снопом прорезая тьму («Рождение света», «Корабль “Мария”», «Среди волн»).

Как-то в беседе с Мартиросом Сарьяном Илья Эренбург поинтересовался, отразилась ли в творчестве Айвазовского его национальная принадлежность. Сарьян сказал: «Какую бы ужасную бурю ни увидели мы на его картине, в верхней части полотна сквозь скопление грозных туч всегда будет пробиваться луч света, пусть тоненький и слабый, но возвещающий спасение. Именно веру в этот Свет пронёс через века породивший Айвазовского народ. Именно в нём, этом Свете, и заключён смысл всех изображённых художником бурь».

Как знаменитый художник, Айвазовский был удостоен чести представить во флорентийский музей Питти свой автопортрет. В этом полотне (1874) воссоздан истинный образ романтика, непревзойдённого певца моря.

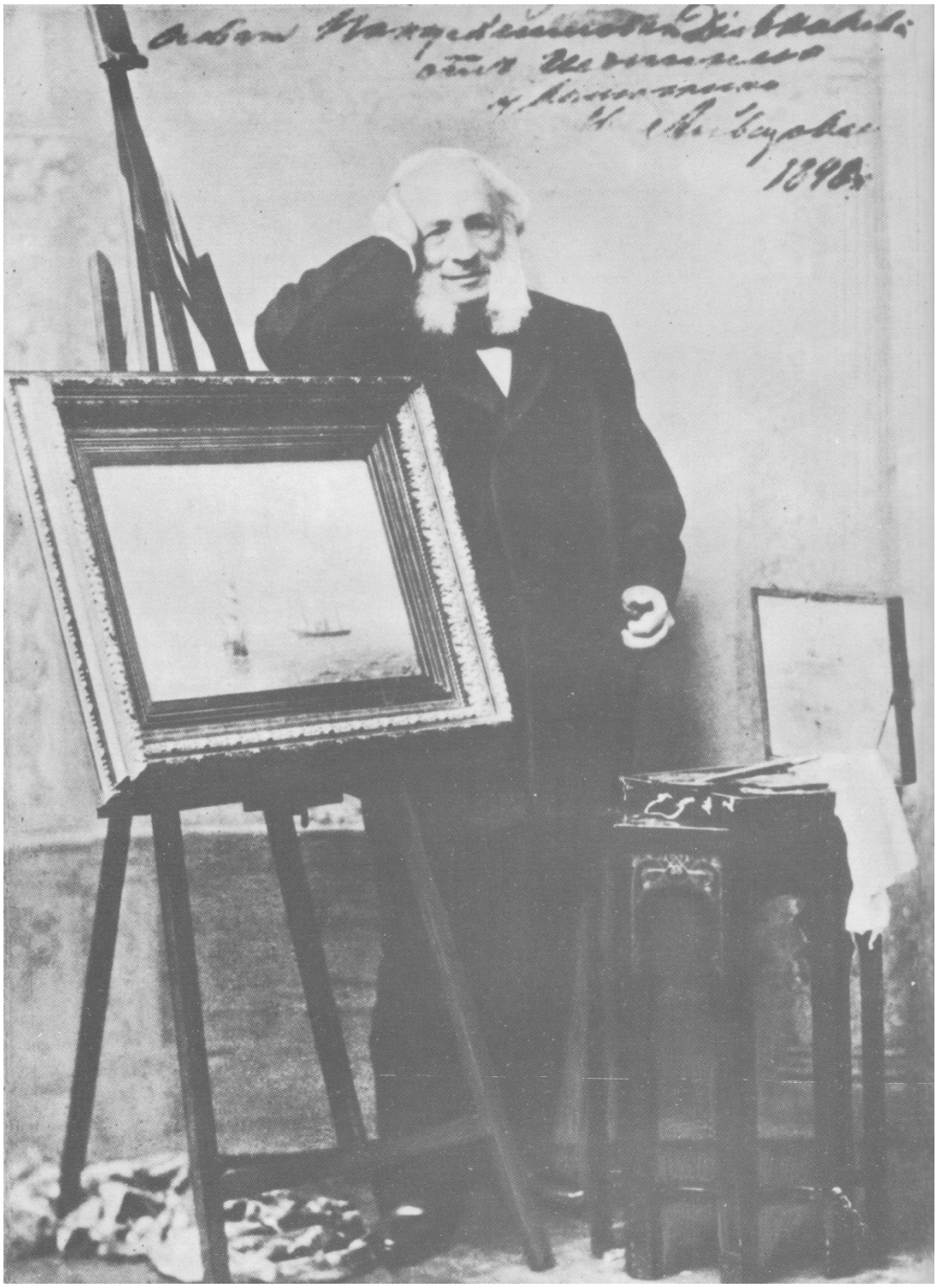
Однако в России, начиная с 1870-х годов, искусство Айвазовского всё чаще подвергалось острой критике. В. Стасов принимал только ранний период его творчества, А. Бенуа в своей «Истории русского искусства XIX века» писал, что Айвазовский, хотя и значился учеником М.Н. Воробьёва, стоял в стороне от общего развития русской пейзажной школы. Подобные выводы делались не только потому, что Айвазовский работал особняком, вдали от центров искусства и показывал свои картины в основном на персональных выставках. Дело в том, что поэтика и мировосприятие Айвазовского уже не совпадали с тенденциями развития русской культуры. Он по-прежнему повторял себя, свои «сказки» моря, которые были для него естественны и привычны. Однако, по его же собственному признанию, эти «сказки казались новому поколению надуманными, неестественными»[2]. Новые работы, пейзажи с их близкой к натуре сдержанной цветовой гаммой, также являющие собой плод воображения, едва ли уже могли обеспечить автору прочное место в

[1] Сарьян М. Великий певец моря. — Правда, 1967, 27 июня.

[2] Саргсян М. Ованес Айвазовский. Ереван, 1976, с. 264 (на арм. яз.).

реалистическом русском искусстве. Всё это, безусловно, не отрицает тесных связей выдающегося мариниста с русским искусством и тем более его роли в нём, о чём Стасов метко заметил: «Айвазовский своё сделал, он двинул других по новому пути»[1].

Итог спорам вокруг его творчества словно подвёл своим широко известным высказыванием И. Крамской, ближе других знавший художника и написавший его портреты: «Айвазовский, кто бы и что бы ни говорил, есть звезда первой величины во всяком случае, и не только у нас, а в истории искусства вообще».

И.К. Айвазовский. 1898 год

[1] Цит. По книге: Барсамов Н. И.К.Айвазовский. 1962, с. 118.

В Армении считали и считают Айвазовского армянским художником столь же естественно, сколь в России — русским. Богатое собрание его работ в Государственной картинной галерее Армении (второе после коллекции Феодосийской галереи) экспонируется по отделу армянского искусства. И картины, в основу которых положены армянские сюжеты, лишний раз подтверждают, что Айвазовский занимает видное место среди современных ему художников-соотечественников.

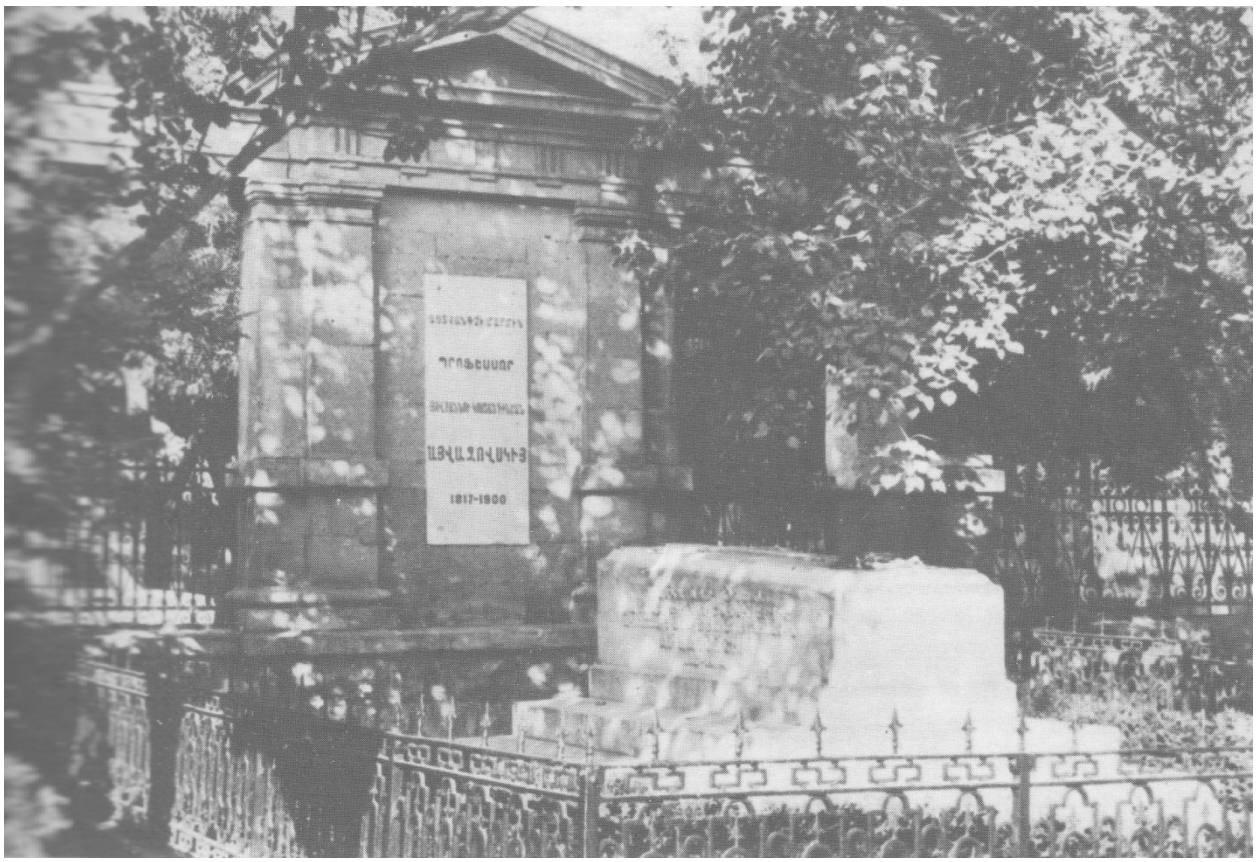
Живописный язык Айвазовского, как и всех армянских художников XIX века (С. Нерсесян, Г. Башинджагян, В. Суренянц, Ф. Терлемезян, С. Агаджанян и др.) сложился под влиянием русской и западноевропейской академических школ.

Дом Айвазовского, ныне Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

После русско-турецкой и особенно русско-персидской войн и присоединения Восточной Армении к России армянский народ, в течение многих веков пребывавший под чужеземным игом, пережил подъём в общественной и духовной жизни, связав надежды на своё спасение с Россией. Армянская культура вышла на новый путь развития. Этот путь характеризуется тесным сближением с европейским и русским искусством, что прежде всего нашло своё выражение в литературе (армянский романтизм). Армянское изобразительное искусство, всегда отличавшееся своеобразием и с древних времён имевшее связи с греческой, римской, византийской и русской культурами, не могло избрать в период своего возрождения иной путь.

Получая специальное образование в европейских и русских учебных заведениях, армянские художники привносили в национальное искусство новые методы изображения и приспосабливали их к своему темпераменту и представлениям. Это закономерное взаимодействие — основа поступательного движения человеческой культуры, и с его помощью национальный язык в искусстве постепенно достигает наиболее чистого своего проявления. Это взаимодействие присуще искусству разных народов, присуще оно также и армянской живописи XIX века.

Могила И.К. Айвазовского во дворе армянской церкви св. Саркиса в Феодосии

Айвазовский — художник, имя которого неотделимо от нового этапа развития армянской живописи, внёс в эту связь художественных культур неоценимый вклад. Он стал неким символом национального просветительства. Благодаря ему у армянской молодёжи резко усилился интерес к живописи. О нём с восторгом и благоговением говорили и художники, и писатели. Вот стихотворение Ованеса Туманяна:

Перед картиной Айвазовского

(*экспромт*)

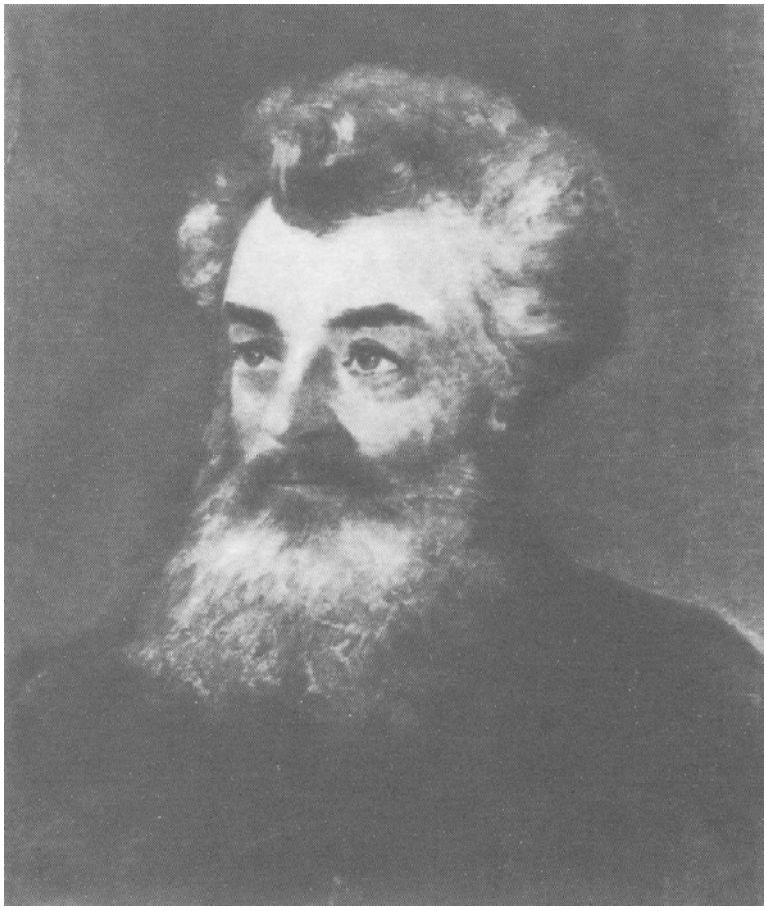
Восстав, в океане неистовость вод
Тяжёлыми всплесками бьёт до высот,
Под яростный рёв строит призраки гор,
И буря — безбрежный, безграничный простор
Одевает, как дым,
Дуновеньем своим.
«Ни с места!» — воскликнул, — палитра в руках, —
Старик чародей, и взмутившийся прах
Покорен, заслышавши гения зов;
И в бурю, безмолвно громады валов
Вот стоят, как во сне,
На его полотне.

1893 *(Перевод В. Брюсова)*

Дом Айвазовского в Феодосии стал своего рода местом паломничества. Здесь гостили армянские писатели. Здесь получили напутствие едва ли не все армянские живописцы второй половины прошлого века. По свидетельству В. Суренянца, Айвазовский мечтал

создать своего рода союз, вокруг которого сплотились бы разбросанные по всему миру деятели армянского искусства.

В 1868 году, путешествуя по Закавказью, Айвазовский писал горные ландшафты, тифлисский быт, озеро Севан, Арарат и Араратскую долину. Эти его картины стимулировали развитие пейзажа в армянской живописи. В ряду этих работ и большое полотно «Сошествие Ноя с Арарата» (Арарат Айвазовский писал более десяти раз), где утончённая гармония лёгких тонов передаёт пронизанную утренним светом свежесть воздуха и величие легендарной библейской земли.

И.К. Айвазовский. Портрет Х. Степаняна,
архимандрита Феодосии, первого биографа художника

Среди десятков картин на армянскую тему особо привлекают мастерством исполнения и психологизмом портреты бабушки художника и его старшего брата Габриэла, католикоса М. Хримяна, новонахичеванского городского главы А. Халибяна. Свойственными мастеру лёгкостью, артистизмом отмечен портрет его жены — Анны Бурназян-Айвазовской.

Принадлежа по вероисповеданию армянской апостольской церкви, Айвазовский написал целый ряд картин на библейские, а также исторические сюжеты. В числе последних — «Крещение армянского народа. IV век» и «Клятва. Полководец Вардан. V век», в своё время украшавшие одну из феодосийских армянских церквей. Создавая картины, изображавшие эпизоды армянской истории, Айвазовский стремился пробудить в народе патриотические чувства. Присущие его живописи черты ярко воплотились в ряде пейзажей, посвящённых будням армянских пастухов, и в жанровой картине «Вид Тифлиса».

Нельзя не сказать, что все эти работы Айвазовского, как и некоторые другие не связанные с морем его картины (украинские и российские пейзажи, виды различных горо-

дов), не отличаются особыми художественными достоинствами. Пожалуй, самое интересное по своим живописным качествам «армянское» полотно «На острове св. Лазаря» (1843). Здесь с портретной точностью изображены три монаха-мхитариста, в том числе М. Авгерян, один из авторов знаменитого словаря армянского языка. Этот труд, явивший собой крупнейший вклад в армяноведение, вышел в свет в 40-х годах прошлого века, и не исключено, что, поняв значение этого события, художник решил взяться за кисть. Учёного он написал с красным фолиантом в центре композиции, подчёркивая тем самым, что книга — стержень смысловой и цветовой системы полотна. Своими очертаниями остров напоминает окутанный сумеречным светом корабль, а люди — мечтательных, погружённых в раздумье путешественников…

В конце жизни, отдавая дань своей молодости, Айвазовский вновь обращается к «маленькой Армении» — острову св. Лазаря. На сей раз он изображает мхитаристов, сердечно встречающих певца свободолюбивых идей Байрона. Здесь представлены видные деятели разных времён, объединённые художником в одну группу.

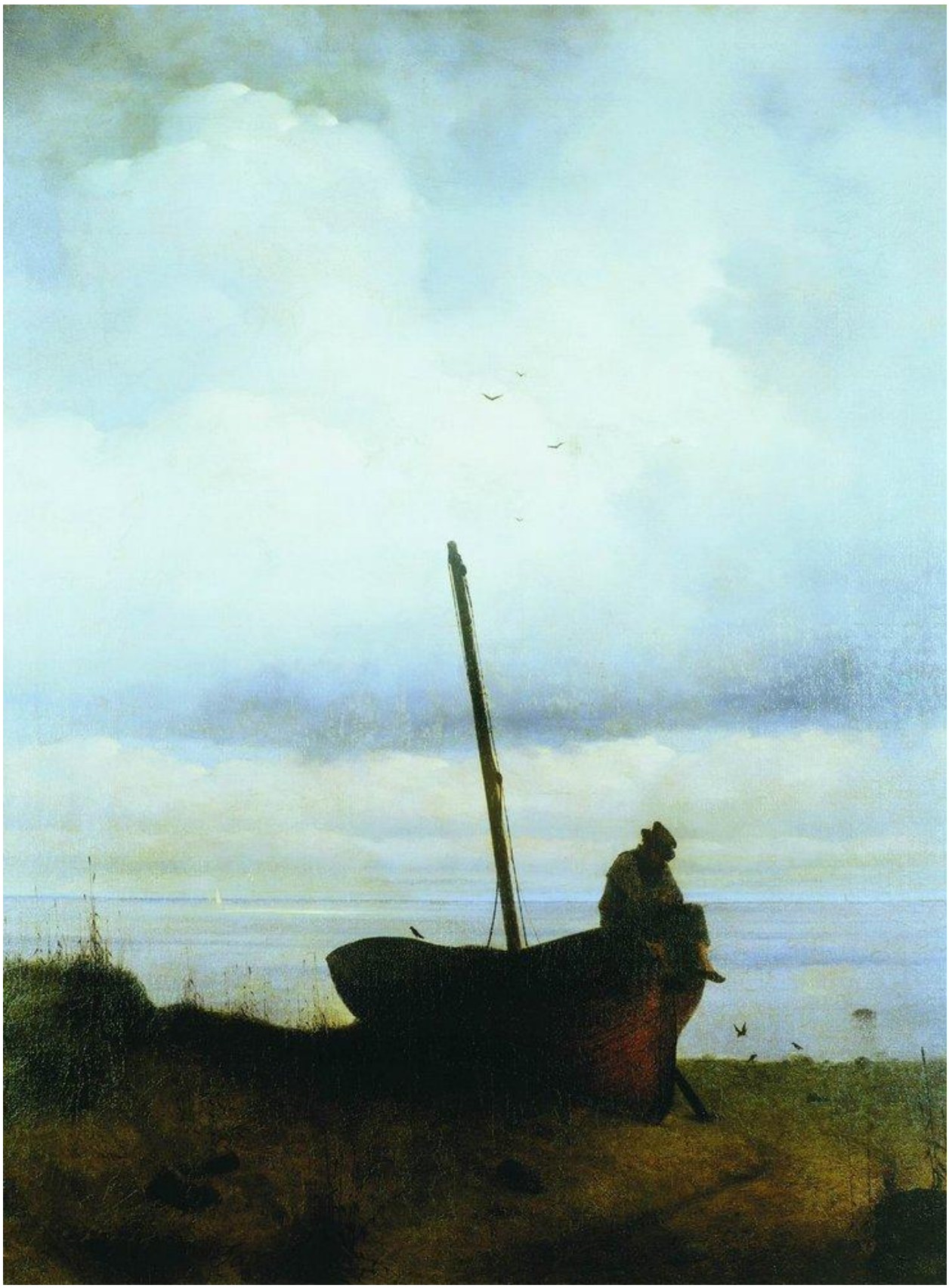
Обозревая творчество Айвазовского в его целостности, следует сказать, что без него невозможно рассматривать армянское искусство и процесс его исторического развития. А глядя на Айвазовского только как на русского художника, не учитывая армянских истоков его живописи, нельзя полностью понять его творческую индивидуальность. Вот почему, принадлежа русской культуре, он в равной степени принадлежит и культуре армянской.

Подобных примеров немало в истории мирового искусства. В данном же случае мы вправе сказать: творчество великого певца моря воспринимается сегодня как примечательнейшее проявление тесной связи русской и армянской культур.

РЕПРОДУКЦИИ

1. Автопортрет. 1874

2. Вид на взморье в окрестностях Петербурга. 1835

3. Ночь. Контрабандисты. 1836

4. Ветряная мельница на берегу моря. 1837

5. Берег моря ночью. 1837

6. Морской берег. 1840

7. Лазоревый грот. Неаполь. 1841

8. Побережье в Амальфи. 1841

9. Морской вид. 1841

10. Неаполитанский залив. 1841

11. Хаос (Сотворение мира). 1841

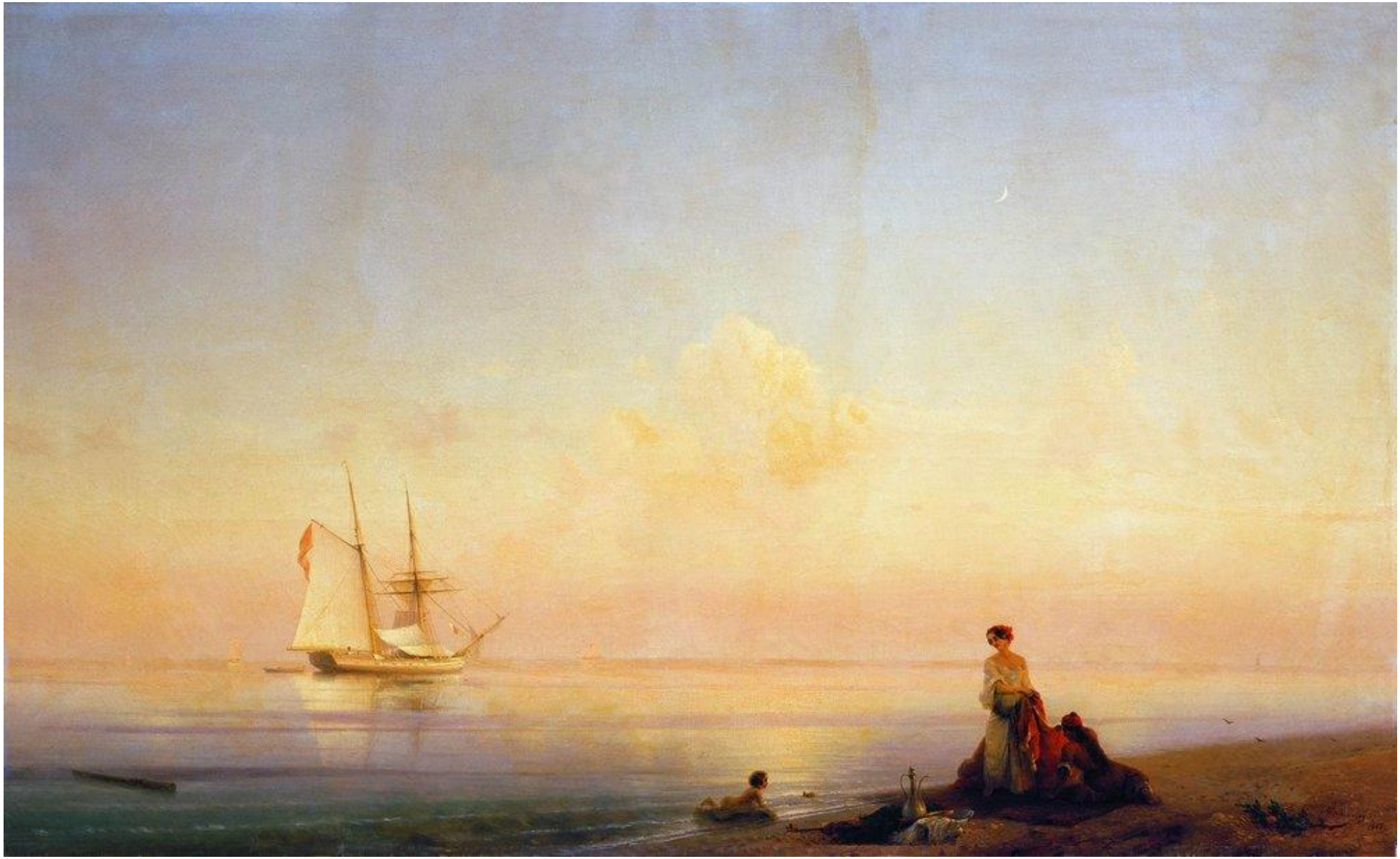
12. Венеция. 1842

13. Неаполитанский маяк. 1842

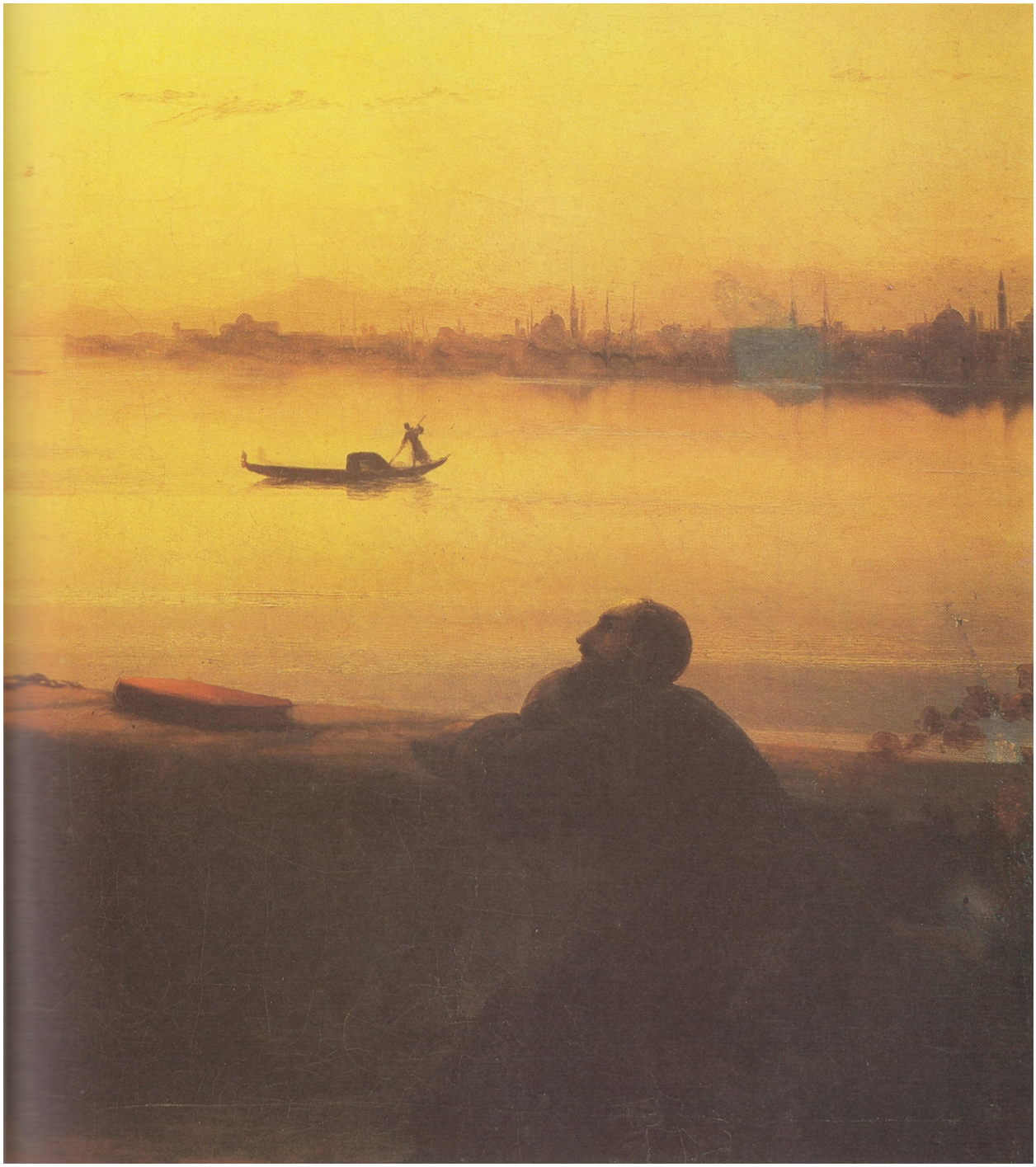
14. Гондольер на море ночью. 1843

15. Берег моря. Штиль. 1843

16. Мхитаристы на острове св. Лазаря. 1843

17. Мхитаристы на острове св. Лазаря. Фрагмент. 1843

18. Вид Одессы в лунную ночь. 1846

19. Кораблекрушение. 1843

20. Вид на Капри. 1845

21. Морской вид с часовней. 1845

22. Вид Феодосии. 1845

23. Вид Константинополя при лунном освещении. 1846

24. Лунная ночь. 1849

25. Морское сражение при Ревеле (9 мая 1790). 1846

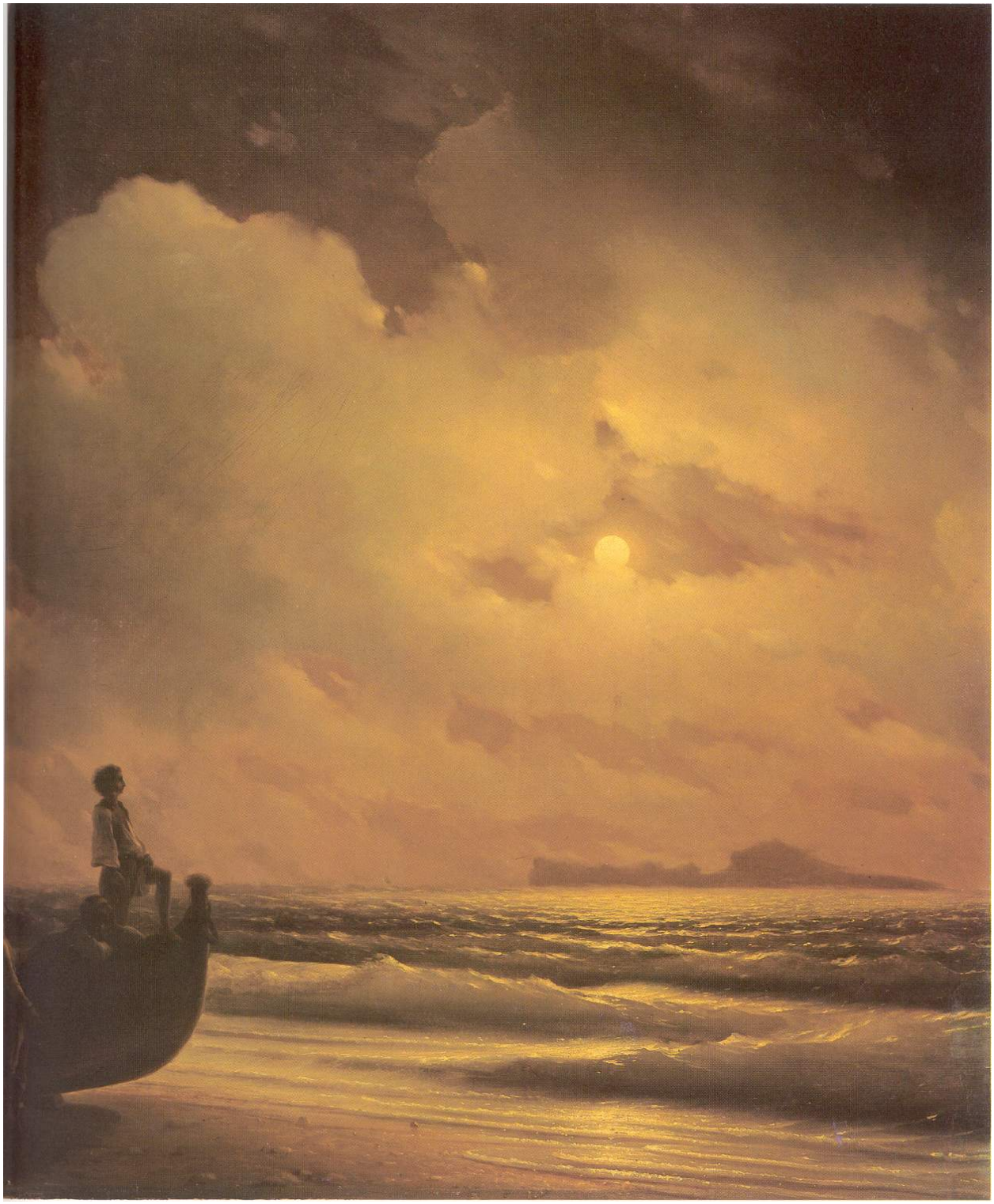
26. Морское сражение при Наварине (2 октября 1827). 1846

27. Спасающиеся от кораблекрушения. 1844

28. Пётр I при Красной горке, зажигающий костёр на берегу для подачи сигнала гибнущим судам своим. 1846

29. Лунная ночь. Капри. Фрагмент. 1843

30. Бриг «Меркурий» после победы над двумя турецкими судами встречается с русской эскадрой. 1848

31. Башня. Кораблекрушение. 1847

32. Чесменский бой. 1848

33. Закат на море. 1848

34. Девятый вал. 1850

35. Буря на море ночью. 1849

36. Буря. 1850

37. Буря. Фрагмент. 1850

38. Сигнал бури. 1851

39. Суда на рейде. 1851

40. Рыбаки на берегу моря. 1852

41. Рыбаки на берегу моря. Фрагмент. 1852

42. Бурное море ночью. 1853

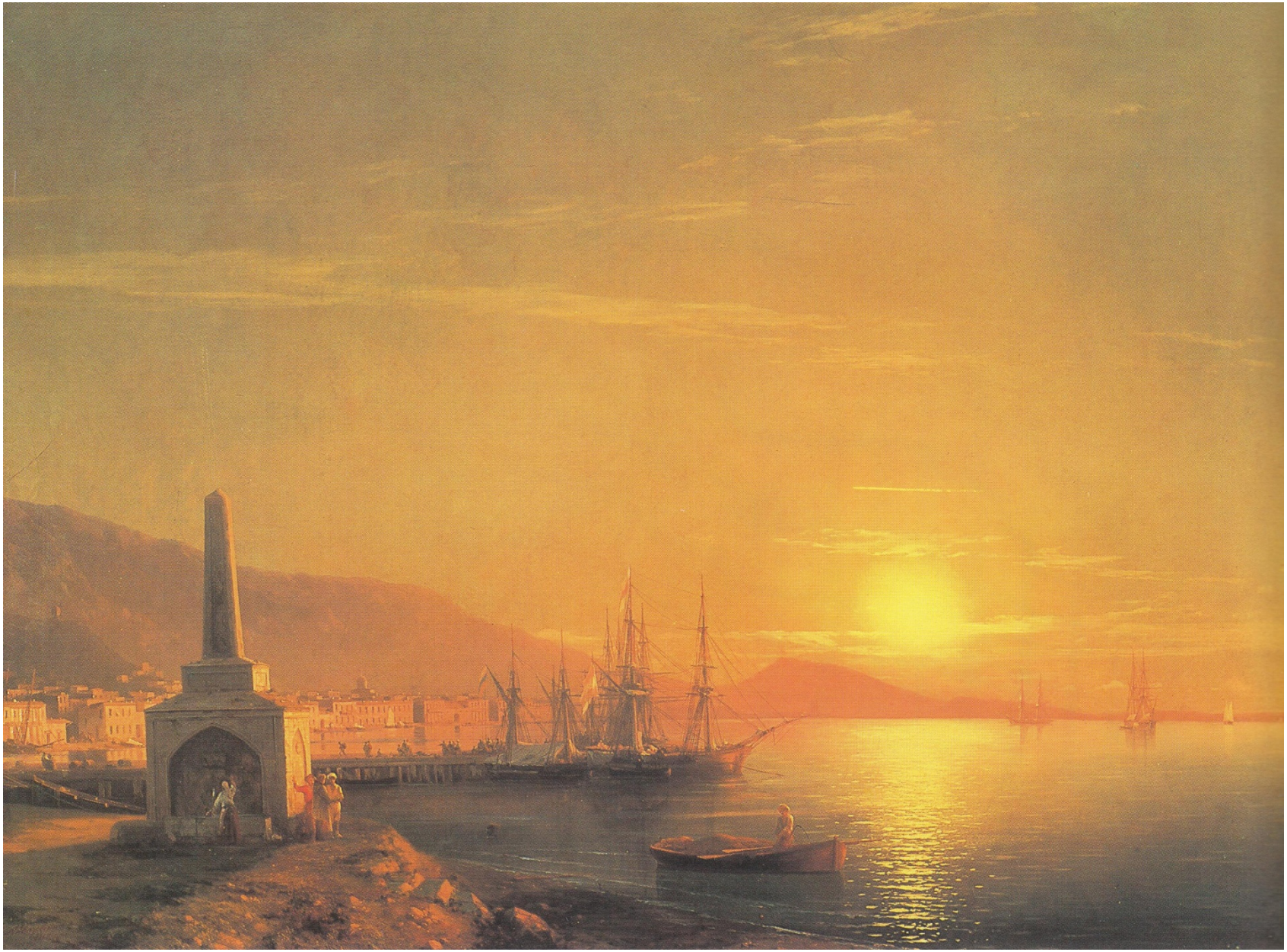
43. Малага. 1854

44. Синопский бой. 1853

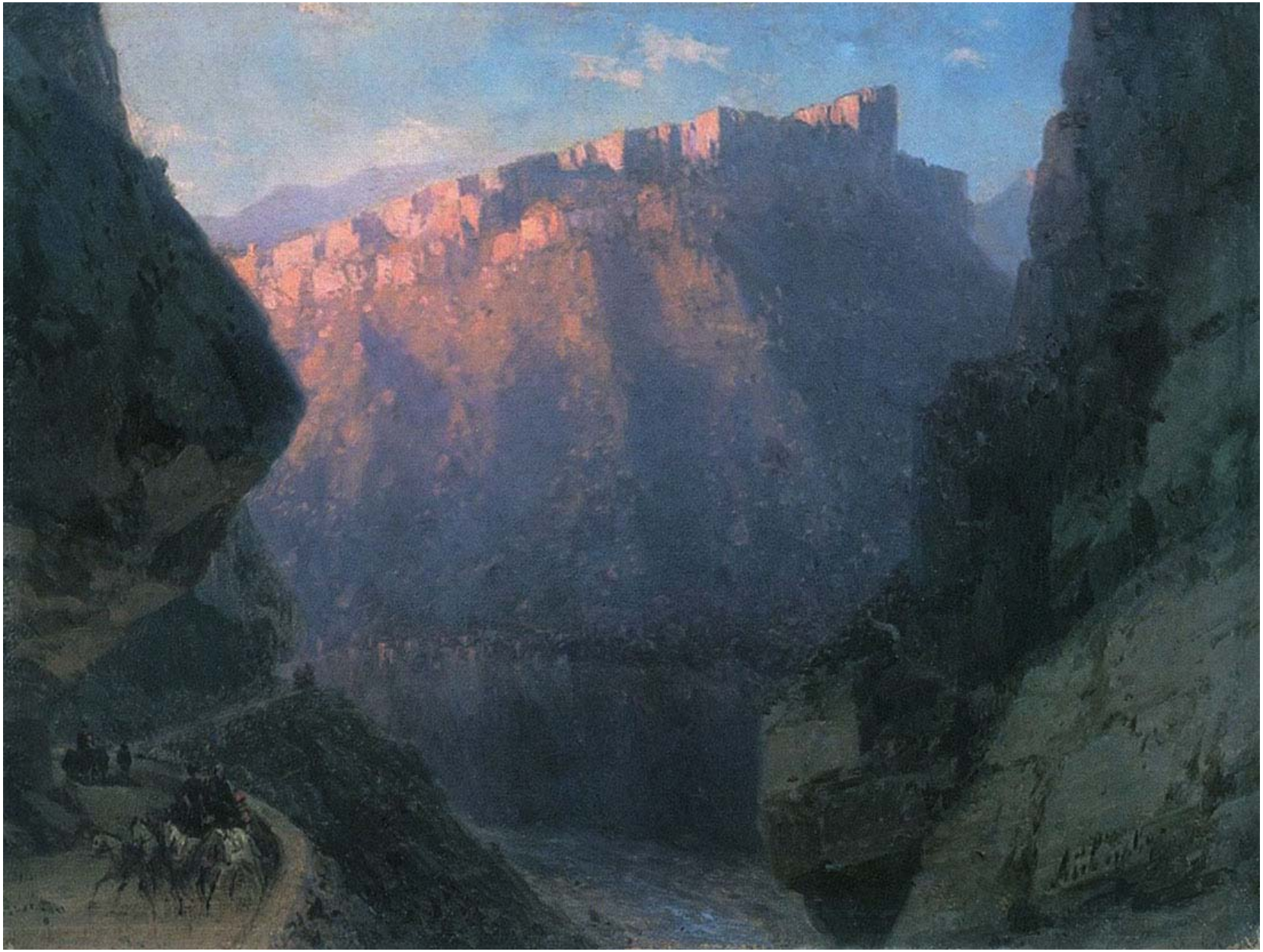
45. Море. Коктебель. 1853

46. Восход солнца в Феодосии. 1855

47. Восход солнца в Феодосии. Фрагмент. 1855

48. Дарьяльское ущелье. 1855

49. Море перед бурей. 1856

50. Буря. Закат. 1856

51. Кораблекрушение у Афонской горы. 1856

52. Итальянский пейзаж. 1858

53. Башни на скале у Босфора. 1853

54. Ночь в Крыму. Вид на Аюдаг. 1859

55. Отара овец в бурю. 1861

56. Отара с пастухами. Закат. 1860-е годы

57. Буря над Евпаторией. 1861

58. Портрет бабушки художника Ашхен. 1858

59. Портрет А. Халибяна, городского головы Нового Нахичевана. 1862

60. Лунная ночь в Константинополе. 1862

61. Лунная ночь в Константинополе. Фрагмент. 1862

62. Спокойное море. 1863

63. Вид моря с гор при закате солнца. 1864

64. Море. 1864

65. Кораблекрушение. 1864

66. Вид Одессы с моря. 1865

67. Буря на Северном море. 1865

68. Вид Ялты к вечеру. 1860-е годы

69. Закат. 1866

70. Парусник. 1860-е годы

71. Морской вид. 1867

72. На острове Крит. 1867

73. Всемирный потоп. 1864

74. Вид на Тифлис. 1868

75. В бурю. 1872

76. Цепи Кавказских гор. 1869

77. Аул Гуниб в Дагестане. 1869

78. Вид Тифлиса. 1869

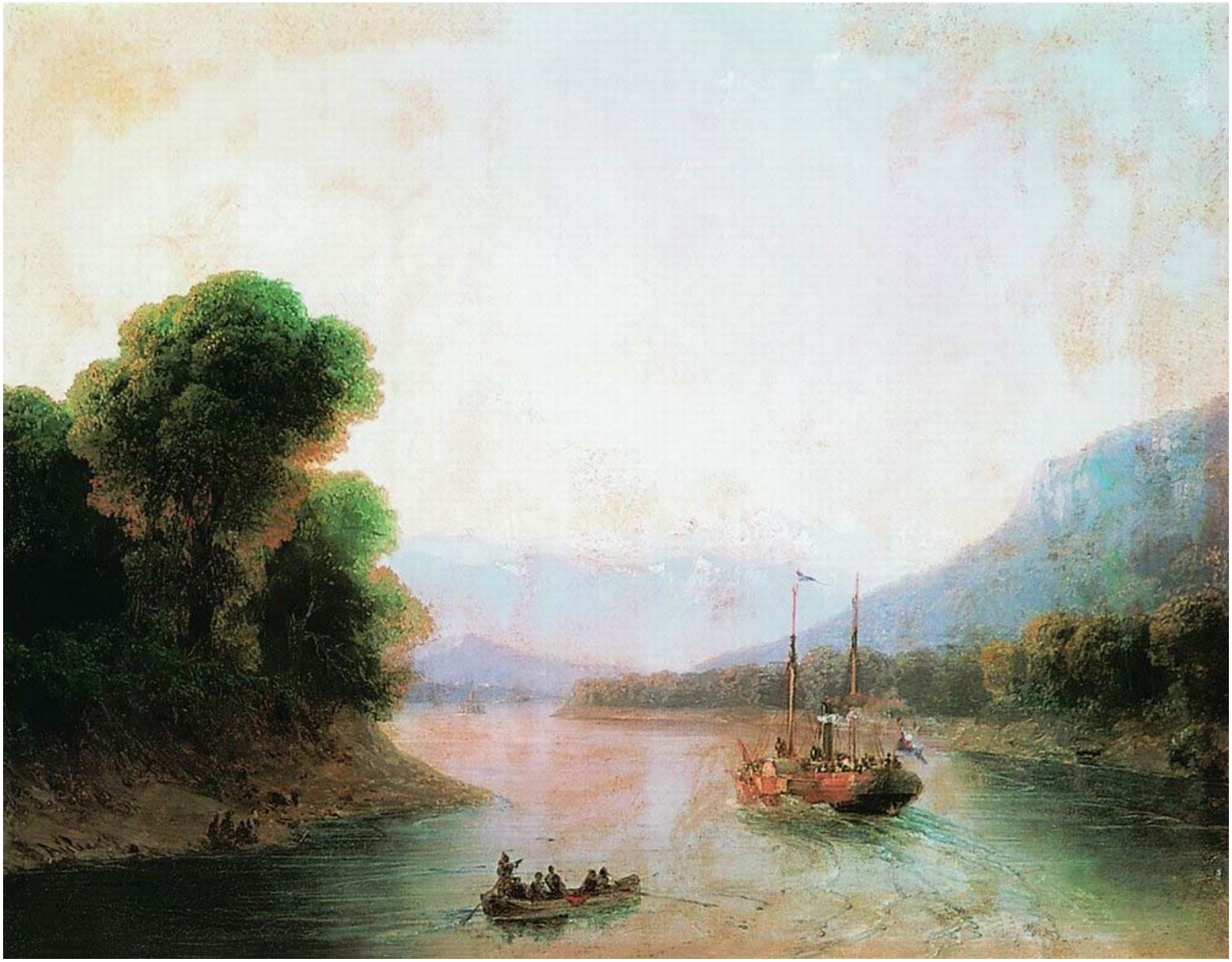
79. Караван в оазисе. Египет. 1871

80. Сцены из каирской жизни. 1881

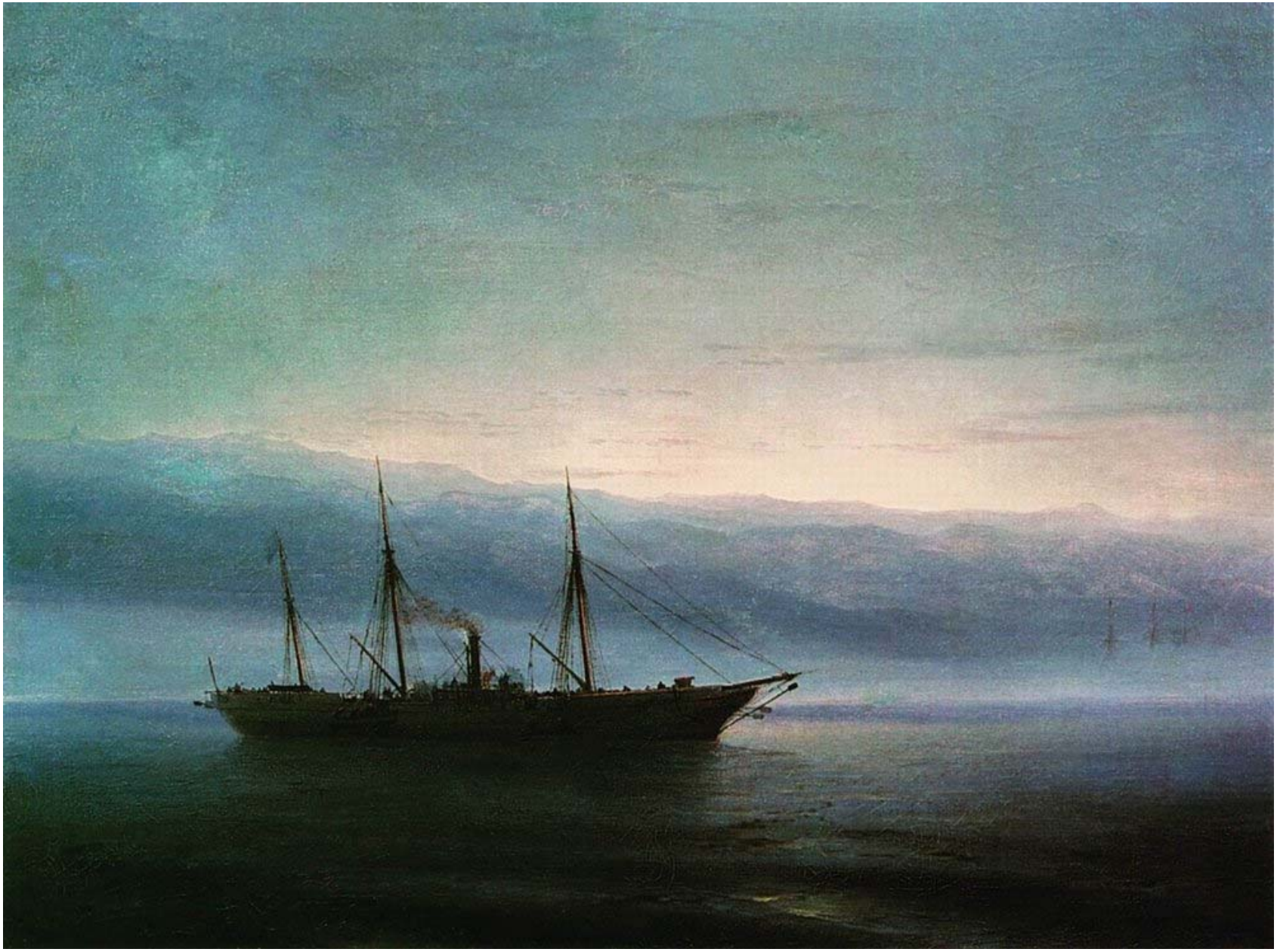
81. Корабль в бурном море. Восход солнца. 1871

82. Река Риони. Грузия. 1870-е годы

83. Морской пейзаж. 1870

84. Перед боем. Корабль «Константин». 1872

85. Буря. 1872

86. Кораблекрушение. У скал. 1870-е годы

87. Чёрное море ночью. 1870

88. У берегов Ялты. 1872

89. Золотой рог. Босфор. 1872

90. Буря у мыса Айа. 1875

91. Марина. 1874

92. Неаполитанский залив в туманное утро. 1874

93. Кораблекрушение в Северном море. 1875

94. Купанье овец. 1877

95. Лунная ночь. У родника. 1877

96. Буря у скалистых берегов. 1875

97. Буря на Чёрном море. 1875

98. Ночь. Голубая волна. 1876

99. Морской вид при луне. 1878

100. Взятие русскими матросами турецкой кочермы и освобождение пленных кавказских женщин. 1880

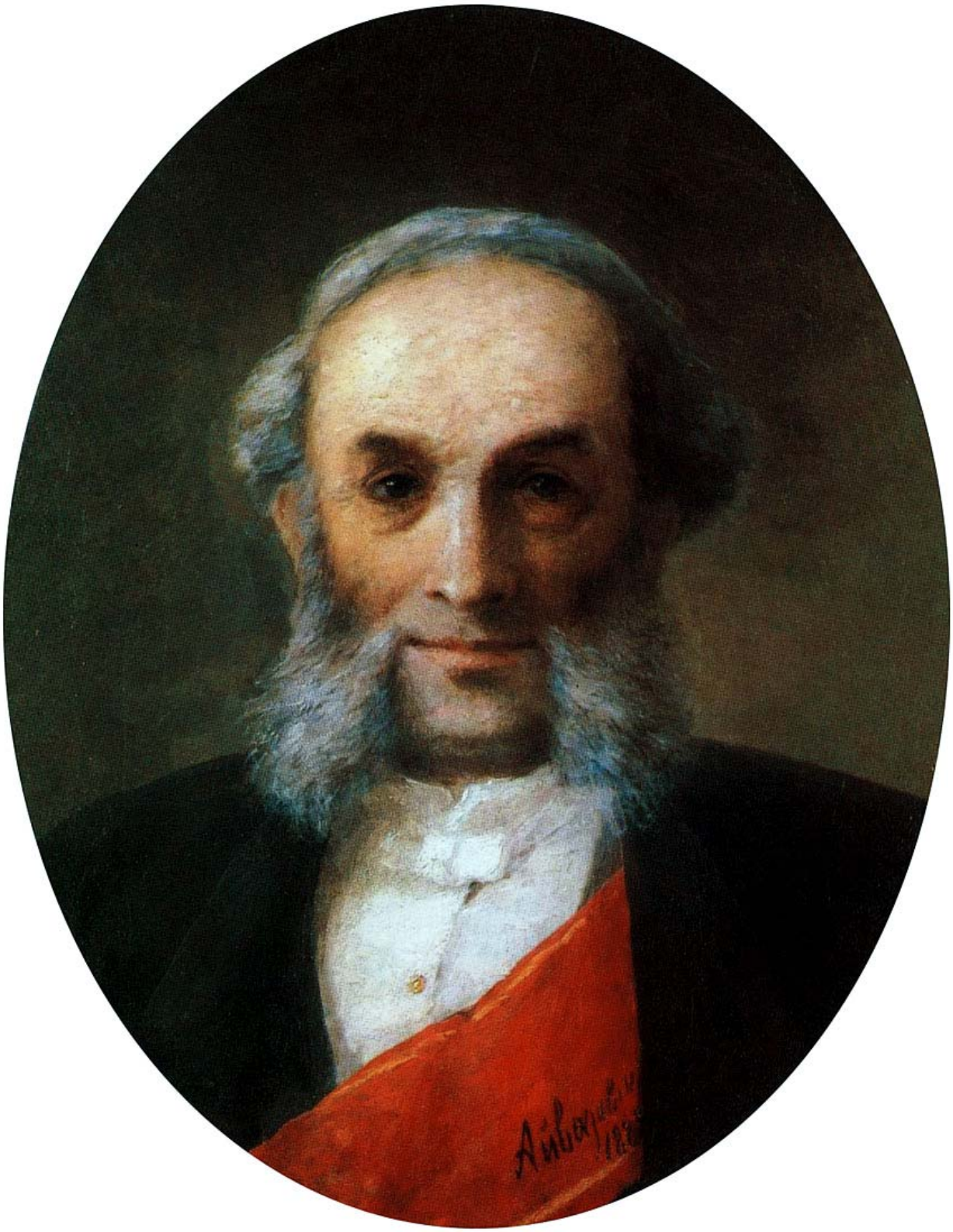
101. Христофор Колумб. 1880

102. Чёрное море. 1881

103. Корабль у берега. 1880-е годы

104. Автопортрет. 1881

105. Портрет жены художника Анны Бурназян. 1882

106. Пушкин в Гурзуфе. 1880

107. Mope. 1882

108. Море. 1881

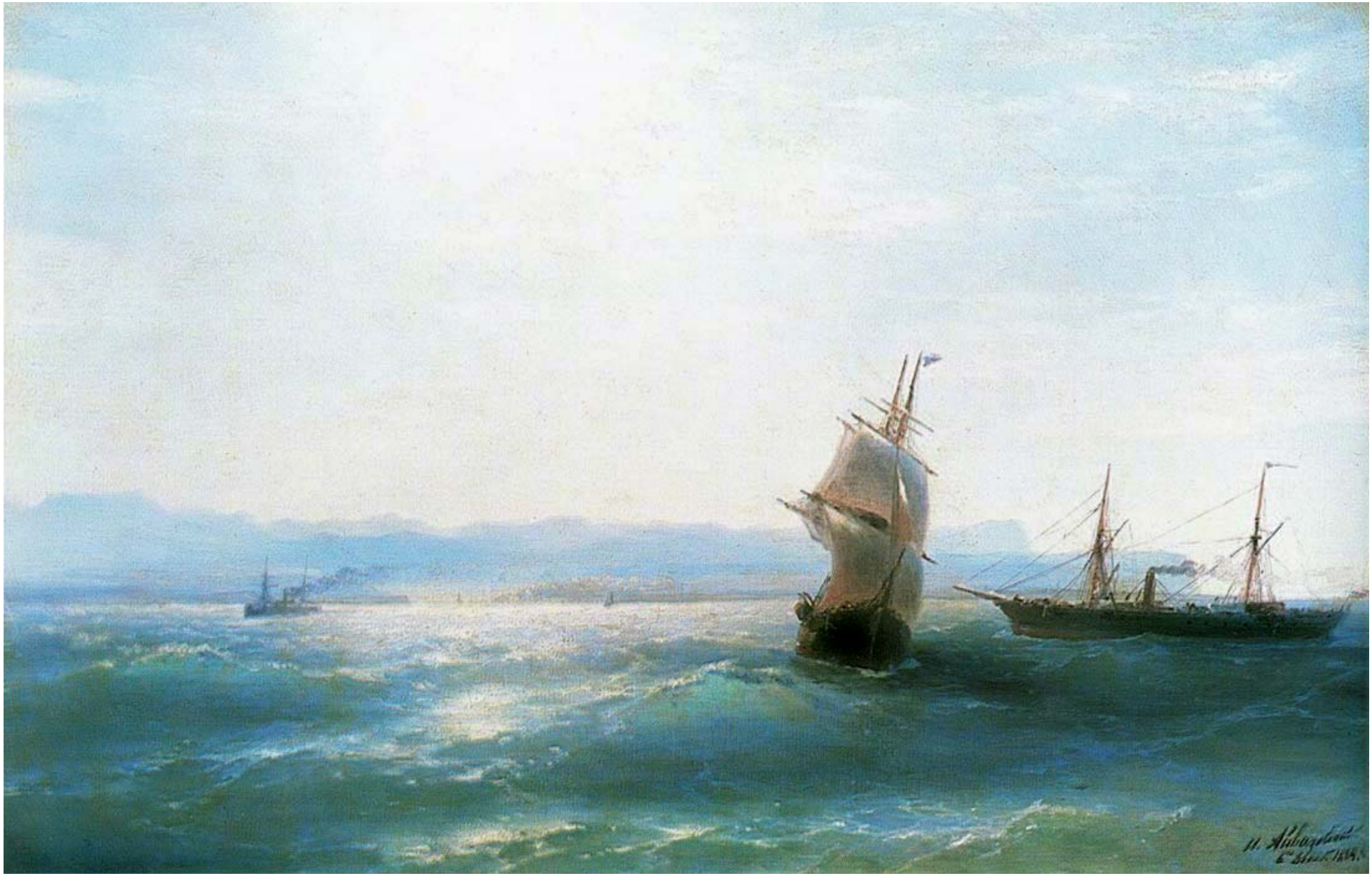
109. Утро на море. 1883

110. Гора Арарат. 1885

111. Портрет брата художника архиепископа Габриэла Айвазяна. 1883

112. Солнечный день. 1884

113. Буря у берегов Ниццы. 1885

114. Кораблекрушение. 1880

115. Кораблекрушение. 1876

116. Буря. 1886

117. Волга у Жигулёвских гор. 1887

118. Прибой у крымских берегов. 1892

119. Неаполитанский залив в лунную ночь. 1892

120. Гибель Помпеи. 1889

121. Ниагарский водопад. 1894

122. Лунная ночь на море. 1895

123. Прибой. 1895

124. Путешествие Посейдона по морю. 1894

125. Штиль на Средиземном море. 1892

126. Крещение армянского народа (Григор-просветитель). 1892

127. Клятва перед Аварайрской битвой (полководец Вартан Мамиконян). 1892

128. Буря у берегов Одессы. 1898

129. Посещение Байроном мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции. 1898

130. Католикос Хримян в окрестностях Эчмиадзина. 1895

131. Наполеон на острове св. Елены. 1897

132. Среди волн. 1898

133. Кавказские горы с моря. 1899

134. Ураган на море. 1899

135. Корабль «Мария» во время шторма. 1892

136. В бурю. 1899

Список репродукций

1. Автопортрет. 1874. Холст, масло. 74 × 58. Галерея Уффици. Флоренция
2. Вид на взморье в окрестностях Петербурга. 1835. Холст, масло. 133 × 107. Всесоюзное музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея». Москва
3. Ночь. Контрабандисты. 1836. Картон, масло. 18 × 23. Собрание Г. Басмаджяна. Париж
4. Ветряная мельница на берегу моря. 1837. Холст, масло. 67 × 96. Государственный Русский музей. Ленинград
5. Берег моря ночью. 1837. Холст, масло. 47 × 66. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского
6. Морской берег. 1840. Холст, масло. 43 × 61,5. Всесоюзное музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея». Москва
7. Лазоревый грот. Неаполь. 1841. Холст, масло. 74 × 100. Донецкий художественный музей
8. Побережье в Амальфи. 1841. Холст, масло. 71 × 105. Государственный Русский музей. Ленинград
9. Морской вид. 1841. Холст, масло. 74 × 100. Дворцы-музеи и парки Петродворца
10. Неаполитанский залив. 1841. Холст, масло. 73 × 108. Дворцы-музеи и парки Петродворца
11. Хаос (Сотворение мира). 1841. Холст, масло. 106 × 75. Музей армянской конгрегации мхитаристов. Венеция. Остров св. Лазаря
12. Венеция. 1842. Холст, масло. 116 × 188. Дворцы-музеи и парки Петродворца
13. Неаполитанский маяк. 1842. Холст, масло. 87 × 69. Музей армянской конгрегации мхитаристов. Венеция. Остров св. Лазаря
14. Гондольер на море ночью. 1843. Холст, масло. 73 × 117. Музей изобразительных искусств ТАССР. Казань
15. Берег моря. Штиль. 1843. Холст, масло. 114 × 187. Государственный Русский музей. Ленинград
16. Мхитаристы на острове св. Лазаря. 1843. Холст, масло. 68 × 100. Музей М. Сарьяна. Ереван
17. Мхитаристы на острове св. Лазаря. 1843. Фрагмент
18. Вид Одессы в лунную ночь. 1846. Холст, масло. 122 × 190. Государственный Русский музей. Ленинград
19. Кораблекрушение. 1843. Холст, масло. 116 × 189. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского
20. Вид на Капри. 1845. Холст, масло. 39,5 × 86,5. Киевский музей русского искусства.
21. Морской вид с часовней. 1845. Холст, масло. 58 × 88. Одесский художественный музей
22. Вид Феодосии. 1845. Холст, масло. 70 × 96. Государственная картинная галерея Армении. Ереван. (Дар Э. Карапетян. Буэнос-Айрес)
23. Вид Константинополя при лунном освещении. 1846. Холст, масло. 124 × 192. Государственный Русский музей. Ленинград
24. Лунная ночь. 1849. Холст, масло. 123 × 192. Государственный Русский музей. Ленинград

25. Морское сражение при Ревеле (9 мая 1790). 1846. Холст, масло. 222 × 335. Военно-морское училище им. Дзержинского. Ленинград

26. Морское сражение при Наварине (2 октября 1827). 1846 Холст, масло. 222 × 234 Военно-морское училище им. Дзержинского. Ленинград

27. Спасающиеся от кораблекрушения. 1844. Холст, масло. 57 × 85. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

28. Пётр I при Красной горке, зажигающий костёр на берегу для подачи сигнала гибнущим судам своим. 1846. Холст, масло. 223 × 335. Государственный Русский музей. Ленинград

29. Лунная ночь. Капри. 1843. Холст, масло. 115 × 185. Фрагмент. Ростовский областной музей изобразительных искусств

30. Бриг «Меркурий» после победы над двумя турецкими судами встречается с русской эскадрой. 1848. Холст, масло. 123 × 190. Государственный Русский музей. Ленинград

31. Башня. Кораблекрушение. 1847. Холст, масло. 77 × 61. Государственная картинная галерея Армении. Ереван. (Дар А. Джинджяна. Париж)

32. Чесменский бой. 1848. Холст, масло. 184 × 166. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

33. Закат на море. 1848. Холст, масло. 23 × 36. Государственный художественный музей Латвийской ССР. Рига

34. Девятый вал. 1850. Холст, масло. 221 × 332. Государственный Русский музей. Ленинград

35. Буря на море ночью. 1849. Холст, масло. 89 × 106. Дворцы-музеи и парки Петродворца

36. Буря. 1850. Холст, масло. 82 × 117. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

37. Буря. 1850. Фрагмент

38. Сигнал бури. 1851. Холст, масло. 81 × 117. Тульский областной художественный музей

39. Суда на рейде. 1851. Холст, масло. 71 × 89. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

40. Рыбаки на берегу моря. 1852.Холст, масло. 94 × 144. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

41. Рыбаки на берегу моря. 1852. Фрагмент

42. Бурное море ночью. 1853. Холст, масло. 82 × 117. Собрание А. Шагиняна. Нью-Йорк

43. Малага. 1854. Холст, масло, картон. 44 × 53,5. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

44. Синопский бой. 1853. Холст, масло. 200 × 231. Центральный военно-морской музей. Ленинград

45. Море. Коктебель. 1853 Холст, масло. 85 × 121. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

46. Восход солнца в Феодосии. 1855. Холст, масло. 82 × 117. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

47. Восход солнца в Феодосии. 1855. Фрагмент

48. Дарьяльское ущелье. 1855. Холст, масло. 22 × 30. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

49. Море перед бурей. 1856. Холст, масло. 36 × 48. Музей русского искусства. Киев

50. Буря. Закат. 1856. Холст, масло. 67 × 89. Собрание А. Аратюняна. Москва

51. Кораблекрушение у Афонской горы. 1856. Холст, масло. 97 × 148. Центральный военно-морской музей. Ленинград

52. Итальянский пейзаж. 1858. Холст, масло. 108 × 160. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

53. Башни на скале у Босфора. 1853. Холст, масло. 107 × 161. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

54. Ночь в Крыму. Вид на Аюдаг. 1859. Холст, масло. 63 × 83. Одесский художественный музей

55. Отара овец в бурю. 1861. Собрание А. Шагиняна. Нью-Йорк

56. Отара с пастухами. Закат. 1860-е годы. Холст, масло. 60 × 89. Собрание С. Горшина. Москва

57. Буря над Евпаторией. 1861. Холст, масло. 208 × 320. Дирекция дворцов-музеев и парков г. Пушкина

58. Портрет бабушки художника Ашхен. 1858. Холст, масло. 92 × 73. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

59. Портрет А. Халибяна, городского головы Нового Нахичевана. 1862. Холст, масло. 63 × 54. Ростовский областной музей изобразительных искусств

60. Лунная ночь в Константинополе. 1862. Холст, масло. 123 × 171. Государственная картинная галерея Армении. Ереван. (Дар Т. Экизлера. Москва)

61. Лунная ночь в Константинополе. 1862. Фрагмент

62. Спокойное море. 1863. Холст, масло. 45 × 58. Государственная картинная галерея Армении. Ереван. (Дар Т. Экизлера. Москва)

63. Вид моря с гор при закате солнца. 1864. Холст, масло. 122 × 170. Государственный Русский музей. Ленинград

64. Море. 1864. Холст, масло. 128 × 109. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

65. Кораблекрушение. 1864. Холст, масло. 58 × 78. Эчмиадзинский музей

66. Вид Одессы с моря. 1865. Холст, масло. 45 × 58. Государственная картинная галерея Армении. Ереван. (Дар Т. Экизлера. Москва)

67. Буря на Северном море. 1865. Холст, масло. 276 × 202. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

68. Вид Ялты к вечеру. 1860-е годы. Холст, масло. 82 × 110. Ленинаканская картинная галерея

69. Закат. 1866. Холст, масло. 46 × 61. Собрание А. Шагиняна. Нью-Йорк

70. Парусник. 1860-е годы. Холст, масло. 71 × 53,5. Одесский художественный музей

71. Морской вид. 1867. Холст, масло. 61 × 83. Воронежский областной музей изобразительных искусств

72. На острове Крит. 1867. Холст, масло. 96 × 126. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

73. Всемирный потоп. 1864. Холст, масло. 246,5 × 369. Государственный Русский музей. Ленинград

74. Вид на Тифлис. 1868. Холст, масло. 36 × 47. Государственный музей искусств Грузии. Тбилиси

75. В бурю. 1872. Холст, масло. 72 × 92. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

76. Цепи Кавказских гор. 1869. Холст, масло. 139 × 170. Ярославский художественный музей

77. Аул Гуниб в Дагестане. 1869. Холст, масло. 102 × 132. Государственный Русский музей. Ленинград

78. Вид Тифлиса. 1869. Холст, масло. 130 × 170. Ставропольский краевой музей изобразительных искусств

79. Караван в оазисе. Египет. 1871. Холст, масло. 75 × 92. Собрание А. Шагиняна. Нью-Йорк

80. Сцены из каирской жизни. 1881. Холст, масло. 66,5 × 98. Киевский музей русского искусства

81. Корабль в бурном море. Восход солнца. 1871 Холст, масло. 107 × 143. Государственный Русский музей. Ленинград

82. Река Риони. Грузия. 1870-е годы. Холст, масло. 36 × 44. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

83. Морской пейзаж. 1870. Холст, масло. 132 × 162. Дилижанский краеведческий музей

84. Перед боем. Корабль «Константин». 1872. Холст, масло. 93 × 61. Собрание О.К. Арцелуева. Москва

85. Буря. 1872. Холст, масло. 110 × 132. Киевский музей русского искусства

86. Кораблекрушение. У скал. 1870-е годы. Холст, масло. 36 × 46. Собрание А. Шагиняна. Нью-Йорк

87. Чёрное море ночью. 1870. Холст, масло. 100 × 76. Одесский художественный музей

88. У берегов Ялты. 1872. Холст, масло. 62 × 80. Эчмиадзинский музей

89. Золотой рог. Босфор. 1872. Холст, масло. 83 × 104

90. Буря у мыса Айа. 1875. Холст, масло. 215 × 325. Государственный Русский музей. Ленинград

91. Марина. 1874. Холст, масло. 21 × 31. Музей армянской конгрегации мхитаристов. Венеция. Остров св. Лазаря

92. Неаполитанский залив в туманное утро. 1874. Холст, масло. 148 × 214. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

93. Кораблекрушение в Северном море. 1875. Холст, масло. 41 × 58. Музей армянской конгрегации мхитаристов. Венеция. Остров св. Лазаря

94. Купанье овец. 1877. Холст, масло. 56 × 74. Иркутский областной художественный музей

95. Лунная ночь. У родника. 1877. Холст, масло. 22 × 27. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

96. Буря у скалистых берегов. 1875. Холст, масло. 73 × 102. Армянское общество культурных связей. Ереван

97. Буря на Чёрном море. 1875. Холст, масло. 64 × 95. Курская областная картинная галерея им. А.А. Дейнеки

98. Ночь. Голубая волна. 1876. Холст, масло. 47 × 64. Собр. А. Ахназаряна. Аахен (ФРГ)

99. Морской вид при луне. 1878. Холст, масло. 213 × 148. Государственный Русский музей. Ленинград

100. Взятие русскими матросами турецкой кочермы и освобождение пленных кавказских женщин. 1880. Холст, масло. 240 × 360. Государственный музей искусств Грузии. Тбилиси

101. Христофор Колумб. 1880. Холст, масло. 208 × 280. Государственная картинная галерея Армении. Ереван. (Дар А. Джинджяна. Париж)

102. Чёрное море. 1881. Холст, масло. 149 × 208. Всесоюзное музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея». Москва

103. Корабль у берега. 1880-е годы. Холст, масло. 54 × 72. Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева

104. Автопортрет. 1881. Холст, масло. 61 × 48. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

105. Портрет жены художника Анны Бурназян. 1882. Холст, масло. 73 × 62. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

106. Пушкин в Гурзуфе. 1880. Холст, масло. 198 × 156. Одесский художественный музей

107. Море. 1882. Холст, масло. 32 × 47. Ростовский областной музей изобразительных искусств

108. Море. 1881. Холст, масло. 49 × 42. Государственный музей искусств Казахской ССР. Алма-Ата

109. Утро на море. 1883. Холст, масло. 110 × 163. Государственный художественный музей БССР. Минск

110. Гора Арарат. 1885. Холст, масло. 23 × 34. Музей армянской конгрегации мхитаристов. Венеция. Остров св. Лазаря

111. Портрет брата художника архиепископа Габриэла Айвазяна. 1883. Холст, масло. 93 × 73. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

112. Солнечный день. 1884 Холст, масло. 40 × 62. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

113. Буря у берегов Ниццы. 1885. Холст, масло. 118 × 150. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

114. Кораблекрушение. 1880. Холст, масло. 41 × 57. Музей армянской конгрегации мхитаристов. Венеция. Остров св. Лазаря

115. Кораблекрушение. 1876. Холст, масло. 136 × 170. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

116. Буря. 1886. Холст, масло. 84 × 142. Ярославский художественный музей

117. Волга у Жигулёвских гор. 1887. Холст, масло. 129 × 219. Киевский музей русского искусства

118. Прибой у крымских берегов. 1892. Холст, масло. 127 × 219. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

119. Неаполитанский залив в лунную ночь. 1892. Холст, масло. 45 × 73. Собрание А. Шагиняна. Нью-Йорк

120. Гибель Помпеи. 1889. Холст, масло. 128 × 218. Ростовский областной музей изобразительных искусств

121. Ниагарский водопад. 1894. Холст, масло. 34 × 53. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

122. Лунная ночь на море. 1895. Холст, масло. 48 × 75. Горьковский государственный художественный музей

123. Прибой. 1895. Холст, масло. 34,5 × 57,5. Калужский областной художественный музей

124. Путешествие Посейдона по морю. 1894. Холст, масло. 215 × 322. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

125. Штиль на Средиземном море. 1892. Холст, масло. 216 × 345. Государственная картинная галерея Армении. Ереван. (Дар М. Хорасанджяна. Брюссель)

126. Крещение армянского народа (Григор-просветитель). 1892. Холст, масло. 158 × 97. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

127. Клятва перед Аварайрской битвой (Полководец Вартан Мамиконян). 1892. Холст, масло. 158 × 97. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

128. Буря у берегов Одессы. 1898. Холст, масло. 60 × 95. Государственная картинная галерея Армении. Ереван

129. Посещение Байроном мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции. 1898. Холст, масло. 133 × 218. Государственный музей искусств Грузии. Тбилиси

130. Католикос Хримян в окрестностях Эчмиадзина. 1895. Холст, масло. 162 × 107. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

131. Наполеон на острове св. Елены. 1897. Холст, масло. 214 × 327. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

132. Среди волн. 1898. Холст, масло. 285 × 429. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

133. Кавказские горы с моря. 1899. Холст, масло. 59 × 94. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

134. Ураган на море. 1899. Холст, масло. 40 × 60. Феодосийская картинная галерея им. И.К. Айвазовского

135. Корабль «Мария» во время шторма. 1892. Холст, масло. 224 × 354

136. В бурю. 1899. Холст, масло. 152 × 107. Дагестанский республиканский музея изобразительных искусств. Махачкала

Айвазовский. Альбом / Авт.-сост. Хачатрян Ш. Г. —
А 36 М.: Советский художник, 1989. — 160 с.: ил.
ISBN 5-269-00071-7

Альбом посвящён творчеству великого русского мариниста Ивана Константиновича Айвазовского. Продолжая традиции крупнейших русских пейзажистов начала XIX века, никому никогда не подражая, он создал свою традицию и школу.

Во вступительной статье автор сообщает ряд новых интересных фактов из жизни художника.

А $\frac{\mathbf{4903020000-006}}{\mathbf{084(02)-89}}$ без объявл.

ББК 85.101

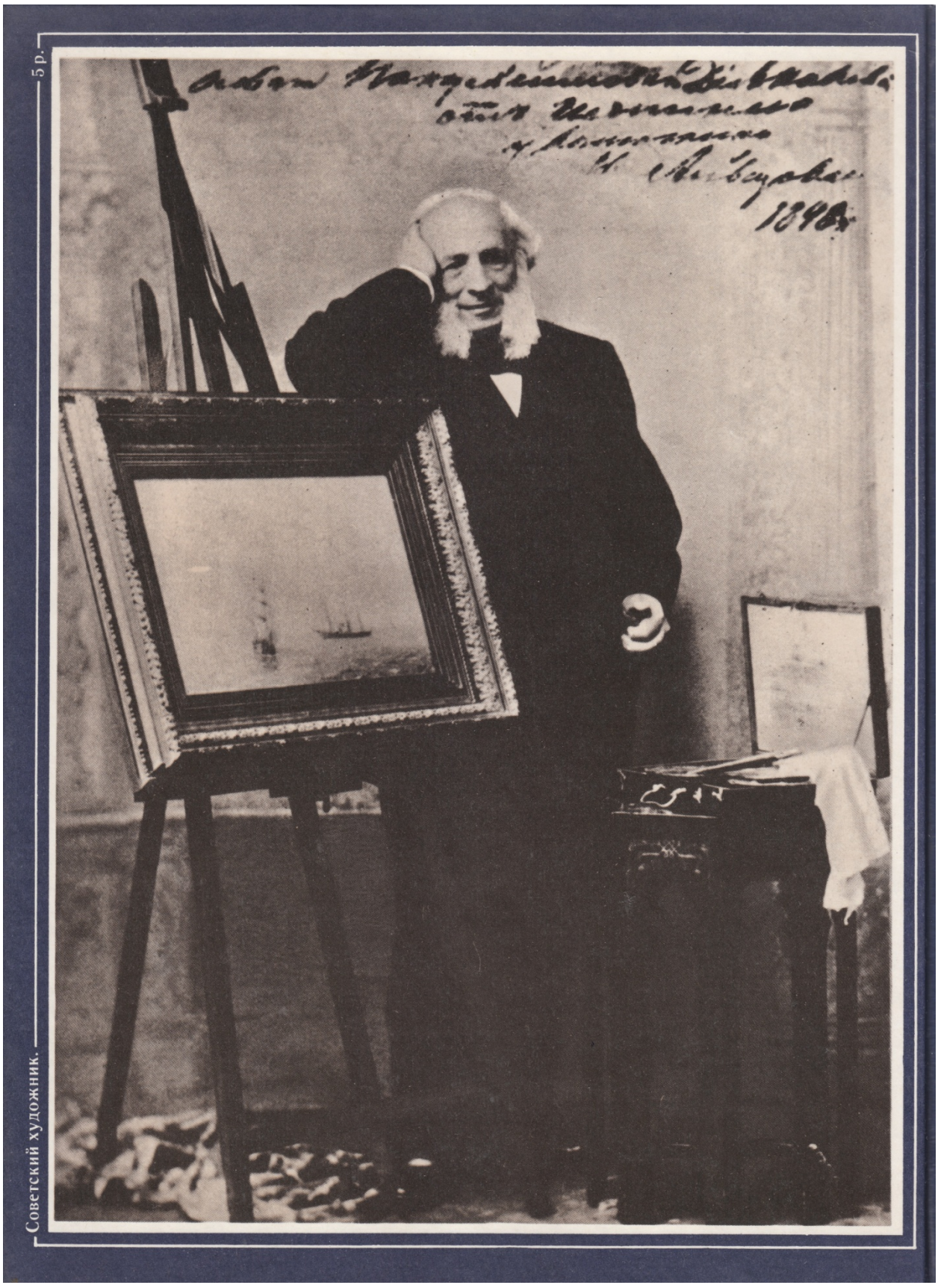
Айвазовский
Альбом
Автор-составитель Шаэн Геворкович Хачатрян
Редактор Е.П. Суздалева
Художественный редактор В.Я. Черниевский
Технический редактор В.Г. Разваляева
Корректор Л.В. Радченко

Н/К
Сдано в набор 25.12.87
Подписано в печать 27.10.88
Формат 60 × 90/8
Бумага мелованная 120 г.
Гарнитура шрифта таймс
Печать офсет
Усл. п. л. 20,0. Усл. кр.-отт. 75,0
Уч.-изд. л. 15,343
Тираж 80 000. I завод (1 — 40 000). Зак. № 393.
Изд. № 3-629
Цена 5 руб.

Издательство «Советский художник»
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а

Набрано в Экспериментальной типографии
ВНИИ полиграфии Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
103051, Москва, Цветной бульвар, 30
Минская фабрика цветной печати
220115, Минск, ул. Корженевского, 20

Сканирование текста, OCR — Айвазьян Владимир

Советский художник. 5 р.